

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ԵԼԵՆԱ ԼԵՎՈՆԻ ԵՐԶՆԿՅԱՆ

**ԲԱՌԻ ՑՈՒՑԱՑՆՈՒԹՅԱՆ ԻՄԱՍՏԱՑԻՆ ԵՎ
ԳՈՐԾԱԲԱՆԱԿԱՆ ՀԱՅԵՑԱԿԵՐՊԵՐԸ
(Ժամանակակից անգլերենի նյութի հիման վրա)**

**Ժ.02.07 – «Գերմանական լեզուներ» մասնագիտությամբ բանասիրական
գիտությունների դոկտորի
գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության**

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ – 2012

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЕРЗИНКЯН ЕЛЕНА ЛЕВОНОВНА

**СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ДЕЙКТИЧЕСКОГО СЛОВА
(на материале современного английского языка)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук
по специальности 10.02.07 – «Германские языки»**

ЕРЕВАН – 2012

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Երևանի պետական համալսարանում:

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝
բ.գ.դ., պրոֆ. Կ.Ա. Աբրահամյան
բ.գ.դ. Շ.Հ. Պարոնյան
բ.գ.դ. Ն.Լ. Հարությունյան

Առաջատար կազմակերպություն՝
Ռուս-հայկական (սլավոնական)
պետական համալսարան

Ատենախոսության պաշտպանությունը կայանալու է 2012թ. հունիսի 15-ին, ժամը 13.30-ին ՀՀ ԲՈՂ-ի՝ ԵՊՀ-ում գործող Գերմանական լեզուների 009 մասնագիտական խորհրդի նիստում (0025 Երևան, Ալեք Մանուկյան 1):

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ԵՊՀ գրադարանում:
Մեղմագիրն առաքված է 2012 թ. մայիսի 14-ին:

Մասնագիտական խորհրդի
գիտական քարտուղար,
բ.գ.դ., պրոֆ. Գ.Ռ. Գասպարյան

Тема диссертации утверждена в Ереванском государственном университете.

Официальные оппоненты:
д.ф.н., проф. К.Ш. Абрамян
д.ф.н. Ш.А. Паронян
д.ф.н. Н.Л. Арутюнян

Ведущая организация: Российско-армянский (славянский)
государственный университет

Защита состоится 15 июня 2012 г. в 13:30 на заседании специализированного совета 009 - «Германские языки» ВАК РА при ЕГУ (0025 Ереван, ул. Ал.Манукяна 1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ЕГУ.
Автореферат разослан 14 мая 2012 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
д.ф.н., проф. Г.Р.Гаспарян

Широкие когнитивно-семантические исследования, развернувшиеся к лингвистике сегодняшнего дня, требуют пристального внимания к номинативной функции языка, к характеру отражения действительности в значениях разных типов словесных знаков.

Реферируемое диссертационное исследование посвящено важнейшей проблеме лингвистики – дейктическому аспекту значения слова и особенностям указательной лексики в современном английском языке.

Работа находится в русле новой когнитивно-прагматической парадигмы, которая является одной из ведущих в развитии языкознания нашего времени, отвечает требованиям адекватности диктуемого ею подхода к исследуемому объекту и связана с изучением тех глубинных корреляций, которые существуют между главными функциями языка – когнитивно-познавательной и коммуникативно-прагматической. В основе этой парадигмы знания лежит такое понимание языка, согласно которому он представляет собой когнитивное образование, используемое в коммуникативной деятельности и обладающее для этого необходимыми единицами, структурами, категориями и механизмами. Объединяя когнитивный и коммуникативно-прагматический подходы к языку, новая научная парадигма стремится передать сложную природу языка как системы и языка как деятельности. Все это в полной мере относится и к категории дейктичности, репрезентирующей ту часть языковой системы, которая служит моделированию особых единиц номинации, предназначенных не только для обозначения и кодирования в языке определенных структур знания, но и их такой объективации, которая обеспечивает их участие «в виде удобных, экономных и рационально организованных» единиц в высказывании.

Проблема дейксиса как способа языковой номинации неоднократно становилась предметом обсуждения в лингвофилософских и собственно лингвистических исследованиях¹. Проблема эта, хотя настойчиво ставится

¹См. например, *Speech, place and action: Studies in deixis and related topics* / Jarvella R.J. and W.Klein (eds.) Chichester, etc.: John Wiley & sons, 1982; *Here and there: Cross-linguistic studies on deixis and demonstration* / Weissenborn J. and W. Klein (eds.) Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1982; *Essays on deixis* / G Rauh (ed.) Tübingen: Narr Verlag, 1983; Fuchs A. *Remarks on deixis*. Heidelberg: Groos, 1993; *New essays in deixis: discourse, narrative, literature* / Green K. (ed.) Amsterdam-Atlanta, GA: Rodopi, 1995; *Subjectivity and subjectivization: Linguistic perspectives* / Stein D. and S.Wright (eds.) Cambridge, Cambridge University Press, 1995; *Fillmore C.J. Lectures on deixis*. Stanford: CSLI Publications, 1997; *Deictic conceptualization of space, time and person* / Lenz F. (ed.) Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2003.

в ряде работ, все же остается в стадии постановки проблемы, гипотез, принципиальных общих характеристик и некоторых частных исследований. До сих пор не существует однозначного подхода к определению места дейктических словесных знаков в системе языка и их функционального назначения. Это значительно осложняет анализ лексических единиц со значением указания и требует дальнейшей разработки общей теории дейксиса, равно как и методики исследования слов с относительной семантикой. Необходимость семантического анализа данной микро-системы языка вызвана также и тем, что дейктические словесные знаки, довольно богато и разнообразно представленные в английском языке, лишь частично и выборочно попадали в поле зрения лингвистов. Гораздо чаще и то лишь ведущие из них, составляющие ядро поля указания, рассматривались как речевые актуализаторы в рамках направлений лингвистической философии, логической семантики, коммуникативной лингвистики и прагмалингвистики. Однако, как пишет Н.Ю.Шведова, «такое понимание позволяет погрузиться в глубины текста, во все многообразие речевых ситуаций, однако, оно не исключает возможности использования термина «дейксис» в его первоначальном, исходном значении собственно указательности и, отвлекаясь от необъятного лона речи, пользоваться им для описания явлений самой языковой системы, ее устройства и участков, ее организующих»². Не нашли еще однозначного решения в современной лингвистике проблемы *дейктической семантики слова*, их многие аспекты требуют теоретического осмысления и рассмотрения на широком языковом материале³. Более того, широкое распространение получила точка зрения, возникшая как раз в этот период и во многом так и неизжитая, в соответствии с которой дейктики рассматриваются как семантически опустошенные слова, лишенные системного значения и признакового различия. Предпринятое в настоящей работе детальное семантическое исследование дейктических слов, основывающееся на широком языковом материале позволяет ответить на поставленные вопросы, что будет способствовать развитию теории содержательной стороны языка, более глубокому пониманию его структуры и расширению наших представлений в области номинации и когнитологии, и, в свою очередь, приведет к более адекватному осмыслению значения слов и их употребления.

² Шведова Н.Ю. Русская дейктическая форма *сделано* и означаемый ею тип сообщения // Слово в тексте и словаре. М.: Языки русской культуры, 2000, с. 259.

³ Green K. Deixis: A revaluation of concepts and categories // *New essays in deixis: discourse, narrative, literature* / ed. by K. Green. Amsterdam-Atlanta, GA: Rodopi, 1995, p. 13.

Семантико-ономасиологическая направленность настоящего исследования основана на системном подходе к описанию семантических и прагматических свойств дейктического слова с единых методологических позиций, отражающих корреляцию языковых и когнитивных категорий. Такой подход создает необходимую системную базу для проявления дейктического компонента значения в высказывании и раскрытия специфики их семантического развертывания в речи. Ономасиологическая ориентация работы позволяет также определить основные закономерности формирования когнитивно-коммуникативных стратегий говорящего, непосредственно связанных с восприятием действительности и лежащих в основе передачи им определенного знания, установить диапазон семантического варьирования дейктических слов, обусловленный их прагматическими характеристиками, при их употреблении в речи. Такой подход к изучению языковых особенностей дейктиков предполагает параллельное описание их отличительных черт в семантической и прагматической парадигмах с учетом их взаимосвязи и диктуется самой спецификой дейктических слов, в которых семантика и прагматика тесно переплетаются. Последнее обусловлено тем, что употребление дейктического слова связано с прагматическими потребностями говорящего, а направленность дейктической номинации на обозначение определенного фрагмента реальной действительности служит основой для закладывания этих характеристик в семантику слова.

Как представляется, взаимосвязь семантики и прагматики в дейктиках носит фундаментальный, категориальный характер и требует новой постановки вопроса – вопроса о взаимодействии, взаимовлиянии и взаимообусловленности в них указанных содержательных аспектов слова. Кроме того, анализ трех больших фрагментов «языковой картины мира», связанных с дейктическими категориями лица, места и времени относят работу к тому актуальному в лингвистических исследованиях направлению, который ставит своей задачей раскрытие и описание «языковой картины мира» как особой и своеобразной концептуальной системы, объективированной в языковых формах.

Целью данной работы является многоаспектное исследование дейктических словесных знаков современного английского языка с учетом их функционально-семантических, структурных и коммуникативно-прагматических особенностей, а также разработка методики исследования слов с относительной семантикой.

Реализация общей цели исследования предполагает решение следующих конкретных **задач**:

1. Уточнить лингвистический статус категории дейктичности, обозначив основные подходы к пониманию природы этого языкового явления.

2. Определить понятие дейктического слова, его семиологическую природу как особого типа лингвистических знаков.

3. Выявить наиболее существенные характеристики для определения отличительных черт смыслового содержания слов, относящихся к категории дейктических, установить компоненты его структуры и разработать принципы их семантического описания и необходимого для этого понятийного аппарата.

4. Определить категориальное значение дейктических слов и его место в иерархии языковых значений.

5. Дифференцировать, классифицировать и систематизировать лексические средства выражения категории дейксиса в современном английском языке с учетом особенностей их семантических и прагматических характеристик.

6. Рассмотреть специфику проявления дейксиса в разных лексико-грамматических классах слов и определить степень их дейктичности.

7. Выявить структуру категории дейктичности с точки зрения ее полевой организации и принцип построения входящих в данное поле микросистем и смоделировать их функционально-семантические поля, в рамках которых вычленяются Указательное Поле Лица, Указательное Поле Места и Указательное Поле Времени.

8. Рассмотреть особенности проявления дейксиса в разных структурных типах слов с целью определения словообразовательных средств выражения категории дейктичности в современном английском языке.

9. Изучить особенности семантического развертывания дейксиса в речи, обосновать обусловленность использования средств категории дейксиса ситуативно-прагматическими параметрами общения.

10. Описать дейктическую лексику с учетом ее реального функционирования в различных контекстах, а также вскрыть внутренние закономерности, определяющие выбор и адекватное употребление дейктических слов в данных контекстах.

Актуальность исследования определяется:

а) особой значимостью категории дейксиса как средства языковой номинации в организации высказывания в процессе межличностной коммуникации, а также ее ролью в осуществлении взаимодействия между говорящим и слушающим и их воздействия друг на друга;

б) необходимостью дальнейшего исследования соотношения структуры и семантики, формы и содержания различных типов языковых знаков, а также того, что именно должно входить в семантическую структуру слова, чтобы слово оказывало определенное воздействие;

в) потребностью разработки алгоритма исследования структуры значения дейктического слова и систематизации средств выражения дейксиса в современном английском языке;

г) выбранным объектом исследования, поскольку проблемы определения семиологической и семантико-функциональной специфики дейктических слов относятся к числу дискуссионных вопросов языкознания, разработка которых может способствовать развитию общей теории языкового значения, построенной с учетом неотъемлемого свойства языка – его субъективности.

Актуальность избранного направления обусловлена также и тем, что исследование в русле антропологического подхода в лингвистике, согласно которому язык рассматривается уже не как абстрактная модель, существующая сама по себе, а как основа для коммуникативно-когнитивной деятельности субъекта, отражает общие тенденции развития лингвистики на современном этапе.

Научная новизна диссертационной работы определяется ее основной целевой установкой, исследовательскими задачами и предлагаемой методикой их решения. Новым, в частности, является:

- разработка и обоснование когнитивно-прагматического подхода к исследованию репрезентации в дейктическом слове перцептивно-когнитивной деятельности человека;

- комплексное изучение категории дейктичности в аспекте номинативной, структурной, семантической, прагматической и ситуативной вариативности;

- выявление и систематизация особенностей дейктических словесных знаков, характеризующихся определенным способом видения действительности и отражающих и кодирующих параметры экстралингвистического контекста употребления слова на уровне системного значения;

- разработка методики исследования слов с относительной семантикой;

- рассмотрение номинативной значимости и характера структурной организации лексического значения дейктических единиц разных типов;

- построение дейктической типологии, выраженной в классификации типов признака «дейктичность» с точки зрения их иерархии, содержания и количественного представления, служащих основанием для выявления степени дейктичности исследуемой лексики; а также разработка типологии наборов дейктических сем, получающих закрепление в структуре лексемы в целом и отдельно лексико-семантического варианта (ЛСВ);

- новый подход к дейктическим словам, в соответствии с которым особенностями их семантики, формы и функционирования предопределяются диалектическим единством категории дейктического/ полудейктического/ недейктического.

Данная работа является первым монографическим исследованием, в котором в центре внимания находится категориальное взаимодействие дейктического и назывного в пределах ЛСВ, лексемы и в словосочетании.

Общетеоретическую основу диссертации составили труды в области классической и современной лексической семантики (Ю.Д.Апресян, И.А.Бодуэн де Куртенэ, В.В.Виноградов, В.Г.Гак, Р.С.Гинзбург, С.Д.Кацнельсон, Дж.Лайонз, Э.М.Медникова, Ю.А.Найда, А.А.Потебня, О.Н.Селиверстова, А.А.Уфимцева, Л.В.Щерба и др.); теории номинации, когнитивной лингвистики и коммуникативно-прагматической теории языка (Э.Бенвенист, Н.Д.Аругюнова, Э.Р.Атаян, К.Бюлер, Г.В.Колшанский, Е.С.Кубрякова, Дж.Лакофф, Р.Лэнекер, С.Левинсон, Ч.Моррис, Е.В.Падучева, Ч.Пирс, Б.А.Серебрянников, Ю.С.Степанов, И.А.Стернин, Ч.Филлмор и др.), идеи полевого моделирования семантической структуры языка (О.Есперсен, И.И.Мещанинов, А.В.Бондарко и др.).

Материалом для исследования послужили данные англоязычных толковых словарей, обширный корпус примеров – отдельных предложений-высказываний и фрагментов текстов, извлеченных из произведений англоязычных авторов XX века и такого авторитетного интернет-источника, как Британский национальный корпус (British National Corpus), а также из реальной коммуникации с носителями английского языка. Некоторое число примеров заимствовано из цитируемой лингвистической литературы.

Методы исследования. При решении поставленных в работе задач была применена комплексная методика, включающая в себя такие приемы лингвистического анализа как дефиниционный анализ, компонентный анализ, функциональный анализ, контекстуально-ситуативный анализ, а также элементы трансформационного и статистического анализа, используемые наряду с общими методами научного познания: наблюдением, сравнением, анализом и синтезом, обобщением. Используемый при рассмотрении системы дейктических средств выражения базовых концептов лица, места и времени метод дефиниционного анализа предполагает разноаспектное рассмотрение и оценку словарных дефиниций, являющихся объективной данностью и материально зафиксированным основанием семантического анализа. Метод компонентного анализа с опорой на словарные статьи толковых словарей, позволяет анализировать стабильные компоненты значения в семантической структуре слова и предполагает исследование содержательной стороны значимых единиц языка, целью которого является разложение значения каждой единицы языка на минимальные семантические компоненты (семы).

Круг проблем, поставленных в работе, и полученные результаты определяют ее **теоретическую и практическую значимость.**

Теоретическая значимость работы состоит в разработке когнитивно-прагматического подхода в исследовании дейктической лексики. Осуществление такого комплексного анализа функционально-семантического поля указательности в английском языке имеет теоретическое значение для определения возможностей системной организации лексики, позволяя выработать новые пути в изучении репрезентации перцептивно-когнитивной деятельности человека в языке и речи.

Разработанная теория собственно семантического и прагматического начал в структуре значения дейктического слова раскрывает механизмы образования дейктического значения, что может внести существенный вклад в разработку общей теории значения слова.

Методика описания дейктических средств английского языка, разработанная и используемая в настоящей работе, может быть успешно экстраполирована и на другие языки. Таким образом, данная работа вносит посильный вклад в создание теоретической базы описания дейктических систем различных языков.

Практическое значение работы заключается в том, что полученные результаты и вводимый материал могут быть использованы при разработке теоретических курсов по общему языкознанию, лексикологии и семантике, спецкурсов по когнитивной семантике и прагмасемантике, по теории поля, сопоставительной лексикологии, а также при разработке и составлении учебников и учебных пособий по указанным выше дисциплинам и в научно-исследовательской деятельности студентов. Следует отметить, что основные положения работы и материал исследования уже используются в курсах лекций по лексикологии и семасиологии английского языка, читаемых автором на протяжении ряда лет на факультете романо-германской филологии в Ереванском государственном университете.

Полученные данные могут также найти свое непосредственное применение в лексикографической практике при создании словарей различного типа для адекватного представления в них семантики дейктических слов с обязательным включением и закреплением в их дефинициях прагматической информации, столь релевантной при формировании значения дейктического слова, а также в учебном процессе в практике преподавания английского языка при формировании навыков адекватного выбора средств языковой номинации в зависимости от широкого контекста общения, от параметров конкретной речевой ситуации.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались на заседаниях кафедр английской филологии и английского языка ЕГУ, теоретических семинарах и научных конференциях, в том числе международных /Ереван (1982-2011), Москва (1985-2011), Ланкастер (2002, 2007), Нагойя (2003)/ и нашли отражение в 42 публикациях, в том числе одной монографии.

Структура работы. Настоящая диссертационная работа состоит из введения, шести глав, заключения, библиографического списка, списка использованных словарей и списка источников исследовательского материала.

Во **введении** обосновывается выбор темы, определяются цели и задачи исследования, его актуальность и научная новизна, теоретическая значимость и возможные области практического применения, характеризуются методы лингвистического анализа и материал исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1 содержит общетеоретические предпосылки исследования: рассматривается слово как основная структурная и когнитивно-номинативная единица языка, освещаются вопросы общей типологии языкового значения и словесных знаков, особенности проявления принципа антропоцентризма в языке с ориентацией научного знания на комплексное изучение человека, раскрываются основные положения прагмалингвистики и концептуальные предпосылки вычленения прагматического компонента в значении дейктического слова, а также выявляются особенности дейксиса как особого типа языковой номинации.

В **Главе 2** излагаются основные теоретические положения работы, определяется статус дейксиса как лингвистического явления, рассматривается его отличие от смежных языковых явлений, определяется место дейктической семантики в типологии языковых значений и обосновывается принятый в работе полевой подход к изучению дейксиса как способ систематизации дейктического пространства английского языка.

В **Главах 3, 4 и 5** представлены результаты анализа конкретного языкового материала, иллюстрирующего особенности дейктической концептуализации лица, пространства и времени в современном английском языке, рассматривается корпус дейктической лексики на фоне английской языковой картины мира.

В **Главе 6** описано семантическое развертывание дейксиса в речи с целью выявления конкретных контекстов, реализующих семантический и прагматический потенциал дейктического слова, и определения его роли в организации высказывания.

В **заключении** подведены общие итоги работы, дается теоретическое осмысление основных результатов исследования и намечены перспективы возможного дальнейшего изучения исследуемой проблемы.

Основное содержание работы

Современное языкознание, продолжающее традиции классической филологии, поставив в центр своих изысканий языковую личность и ее роль в формировании языковой картины мира, наиболее полно раскрывает природу языковых явлений и способствует вскрытию семиологической специфики языковых единиц различных лексико-семантических типов.

Вопросы семантической системы языка, смысловой структуры языковых единиц, взаимосвязь различных типов значения, разработка методики их исследования и ряд других сложнейших вопросов лингвистики всегда привлекали внимание лингвистов самых разных школ и направлений. Однако сегодня качественно новый этап развития лингвистики, ее междисциплинарная парадигма послужили основой возникновения новых категорий и более углубленной интерпретации уже существующих. Так, последние два десятилетия развития в области когнитивной лингвистики радикально изменили наше представление о семантике. Она стала когнитивно-реалистичной, основанной на необходимости подходить к изучению языковых категорий с учетом влияния человеческого фактора. Отсюда особый интерес к так называемым «антропологическим категориям» (термин Ю.Д.Апресяна), к числу которых относится и такая категория сугубо антропоцентрического начала как дейктичность, которая обнаруживает непосредственную глубокую связь с человеком, с субъектом речи.

Значимость дейкиса как языковой категории заключается в том, что речевой процесс невозможно представить без дейктических единиц, ориентированных на говорящего и слушающего, высказывание не может быть произнесено без указания на пространство и время, а тем более и на лицо, осуществляющее речевой акт. Суть онтологических категорий «субъект», «пространство», «время» сводится к представлению о человеке. Поэтому можно говорить о том, что дейкис, являясь естественным воплощением языкового антропоцентризма и эгоцентризма, представляет собой новый аспект изучения антропоцентричности языка, означающий поворот к изучению актов наречения мира как осуществляемых говорящим человеком в ходе его лингвокреативной деятельности, и знаменует исследование творческого начала в речи человека.

Антропоцентрический принцип в исследовании лексического уровня языковой системы связан с постановкой целого комплекса задач, в ряду которых особую значимость приобретает изучение лексической системы, отражающей «наивную картину мира» и «наивную модель человека».

Изучение наивной картины мира становится все более актуальным и в связи с новыми задачами, встающими перед современной семантикой и лексикографией, по описанию языковых значений, вскрытию фундаментальных принципов их формирования и организации, в основе которых

лежат, в частности, такие базовые онтологические категории как лицо, пространство и время. Последние непосредственно связаны с ориентацией и локализацией человека в пространстве и во времени, а, следовательно, и с дейксисом как одним из средств выражения указанных категорий в языке.

Языковая специфика локализации человеком себя в пространстве и времени предполагает, что деятельность человеческого сознания направлена не только на окружающий мир, но и на самого себя, а именно свое бытие в мире. Как языковая личность человек обладает индивидуальным когнитивным пространством, т.е. определенным образом структурированной совокупностью знаний и представлений, которые по-разному кодируются разными языковыми единицами, среди которых дейктическое отображение действительности человеком занимает особое место.

Выбирая в качестве объекта исследования значение слова и принимая лексический подход за основу, мы исходим из положения о принципиальной выделительности слова как основной структурной и когнитивно-номинативной единицы языка и его семантической автономности. При лексическом подходе к изучению слова, учитывая принятый в работе когнитивный аспект рассмотрения номинации, основанный на соотношении языковых и понятийных категорий и связанный с познанием человеком реального мира и с речемыслительным процессом в целом, в первую очередь, необходимо установить характер семантики лексических единиц и их языковые функции и то, как вербализуются структуры знаний в языке. Эти характеристики могут быть положены в основу классификации словарных единиц, в которой, при условии разграничения назывной и дейктической функций слова, будут всегда присутствовать классы называющих (характеризующих) и неназывающих (дейктических, указательных) слов.

Одна и та же информация в определенной ситуации может быть передана как дейктическим, так и недейктическим (назывным) способом. Выбор того или иного способа обозначения зависит от специфики самого объекта, а также диктуется коммуникативными задачами и структурными особенностями языка, то есть этот выбор обусловлен коммуникативным намерением говорящего, тем, что важнее передать говорящему в данной ситуации – выделить предмет, непосредственно указывая на него, или охарактеризовать предмет, подводя его под какие-либо общие категории.

В отличие от других лексических единиц языка дейктические единицы могут выражать отношение говорящего к ситуации, означенной в высказывании, тем самым усложняя объем когнитивной информации об этой ситуации. Включение дейктических единиц в состав предложения означает, что в обозначаемую ситуацию включен субъект, а это приводит не только к изменению семантики предложения, но и иначе номинирует представленную в нем ситуацию. Точка зрения познающего, мыслящего и

говорящего субъекта оказывается определяющей в референциальном отнесении единиц данной языковой категории.

Своеобразие функционально-семантического статуса таких языковых единиц состоит в том, что, выделяя предмет из числа других предметов на основе его относительных признаков, «вторичное», ситуативное (относительное, дейктическое) наименование полностью заменяет в высказывании прямое, «объективное» название. При этом слово в роли ситуативного имени реализовывает предметную отнесенность, соответствующую выражаемому им понятию, актуализируя при этом разные семантические признаки своей смысловой структуры.

Лингвистическая категория дейктичности включает прежде всего «эгоцентрические» единицы языка – дейктические словесные знаки, интерпретация значения которых осуществляется относительно говорящего (воспринимающего) лица. Их роль заключается в идентификации и локализации объектов, явлений, событий действительности относительно некоторой системы координат и, в первую очередь, координат речевого акта – его участников и пространственно-временных параметров ситуации общения.

Понятийную сферу, соответствующую дейктичности, Э.Бенвенист называет субъективностью. Субъективность как фундаментальное свойство языка есть способность человека «присваивать себе язык в процессе его применения», определяя одновременно самого себя как Я. В процессе коммуникации каждый из говорящих поочередно становится «субъектом», идентифицируя себя как единственное лицо, произносящее Я. Однако осознать себя как Я говорящий может только в противопоставлении к Ты. Оба эти термина находятся в отношениях взаимодополнительности и взаимообратимости и именно в реальности их диалектического единства кроется языковое основание субъективности. Таким образом, опорной точкой субъективности в языке и главной сферой ее проявления являются личные местоимения Я и ТЫ. От этих местоимений «зависят» другие классы указательных слов, указательные местоимения, наречия, прилагательные, глаголы, существительные, которые организуют пространственные и временные отношения вокруг «субъекта», принятого за ориентир. При этом «здесь» и «сейчас» ограничивают непосредственно данное место и время, тождественные по положению в пространстве и во времени с речевым актом, содержащим «я»⁴.

Ориентация процесса номинации на говорящего («номинатор» – естественный центр речевой ситуации) определяет сам принцип организации пространственно-временных отношений в языке, где в качестве точки отсчета может быть любая точка в пространстве и во времени, однако чаще всего выступает говорящий.

⁴ Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974, с. 237.

Связь категории говорящего с категориями места и времени закреплена в дейктической оппозиции «близость/дальность», которая в словах пространственного дейксиса обнаруживается в основном при обозначении направления движения, а в словах временного дейксиса – при обозначении временной последовательности. Ориентация говорящего на свое восприятие выявляется в языках через наличие особых единиц, маркирующих основные координаты речевой ситуации: *я–ты–здесь–сейчас*. По отношению к этим единицам все прочие местоименные единицы могут рассматриваться как вторичные, расширяющие восприятие непосредственно близких говорящему пространства и времени: *он, там, тогда/затем* и т.п. Таким образом, эгоцентризм предполагает постоянную отнесенность дейктического слова к субъекту речи. Понимание дейктиков как эгоцентрических знаков проходит красной нитью через подавляющее большинство работ в данной области.

Вместе с тем вполне очевидно, что субъект речи далеко не всегда является точкой отсчета, центром дейктической координации. Понимание дейксиса как указания чисто субъективной ориентации воспринимается нами как узкое. Ограничение точки отсчета в дейктической ориентации говорящим сужает сферу его распространения и не отражает всей сути этого языкового явления. В настоящей работе мы за внесение некоторого уточнения в определение дейксиса как указания на коммуникативное лицо и вытекающие отсюда уточнения относительно места и времени речевого акта со следующей спецификацией – близость/отдаленность к коммуникативному лицу, будь то говорящий или слушающий, или к некоторой другой точке отсчета. Говоря о том, что точкой отсчета не всегда является субъект речи (говорящий), мы имеем в виду, что, хотя в канонической ситуации общения центром чаще всего является говорящий, т.е. дейктическая процедура выполняется с его точки зрения, точкой отсчета, центром координации может оказаться любое лицо или предмет (ср. любая точка в пространстве и во времени), присутствующие в речевой ситуации (или каким-то образом соотносящиеся с ней), но не совпадающие с говорящим лицом. Это означает, что есть *субъективный* дейксис, ориентированный исключительно относительно говорящего, который можно в данном контексте назвать эгоцентрическим, и *объективный*, или неэгоцентрический, дейксис, ориентированный относительно другой точки отсчета, не совпадающей с говорящим.

В настоящей работе мы исходим из широкого понимания дейксиса как указания на некоторую точку отсчета, центр дейктической координации, относительно которой характеризуются лицо, предмет, действие, событие объективной действительности. При этом возможны как субъективная, так и объективная ориентации, то есть в качестве точки отсчета могут выступать не только говорящий, место и время речевого акта как основные

ее координаты, но и иная точка отсчета, относительно которой выделяются обозначаемые лица, предметы, действия, события. Центр координации – есть та исходная точка, с которой соотносится объект речи и от которого зависят признаки этого объекта. Такой подход к пониманию дейксиса позволяет наиболее полно описать систему дейктических средств английского языка, охватывающую большое количество языковых единиц, принадлежащих к разным частям речи.

Каждый класс словесных знаков имеет в языке свое предназначение и отражает какую-то сторону картины мира. Дейктические словесные знаки **представляют** прагматически необходимое человеку языковое средство характеристики объектов действительности, средство структурирования окружающего мира. Многообразие и сложное взаимодействие сторон реальной действительности, порождающие модификации семантики дейктических лексем, отражают такие сферы познания, как пространство, время, лицо. Выбор того или иного способа выражения дейктических отношений при передаче задаваемой информации никогда не носит произвольный характер, он всегда имеет определенную семантическую нагрузку и обязательно прагматически мотивирован.

Предлагаемые в настоящей работе новые принципы изучения категории дейксиса, основанные на семиологическом подходе, объединяют семантический и прагматический аспекты исследуемых объектов, что дает возможность рассмотреть дейктические слова с разных позиций и выявить их кардинальные языковые характеристики, заключающиеся в особом характере их категориального значения и в особом представлении в них концептов лица, места и времени.

Выяснение знакового значения дейктических слов как одного из семиологических классов зависит от решения взаимосвязанных вопросов: может ли дейктическое слово иметь значение в языке, то есть существовать как виртуальный словесный знак, и если может, то что представляет собой дейктический «денотат».

Знаковое значение дейктических слов широкое, в его основе лежит понятие «близость/отдаленность в пространстве и во времени» по отношению к нулевой точке в некоторой системе координат. Особенностью их значения является то, что в нем не содержится обобщенного представления (в том смысле, которое обычно вкладывается в эти слова) о конкретном предмете, лице, явлении, действии, они соотносятся с денотатами только дейктически в реальном акте речи, в конкретной речевой ситуации.

Вместе с тем, общие черты типичной речевой ситуации, такие ее аспекты как участники (говорящий и слушающий), место и время, закодированы в языке и получают отражение в системных значениях номинативных единиц. В отличие от назывных слов, содержание которых формируется в результате постоянной предметной отнесенности имен, т.е. посто-

янной референции в конкретном речевом акте, дейктические слова не имеют конкретной и постоянной денотативной отнесенности, хотя, несомненно, имеют свое строго закрепленное за ними понятийное содержание, сигнификативное значение, целую сумму семантических признаков. При этом следует отметить, что в плане сигнификативного значения дейктики постоянны. Так, дейктический знак I не имеет постоянной соотносительности с одними и теми же сущностями, а меняется вместе с изменением точки отсчета, т.е. каждое I имеет свою собственную референцию и соответствует каждый раз единственному индивиду, взятому именно в его единственности. Это означает, что I характеризуется непостоянной референтной соотносительностью, которая устанавливается каждый раз заново в каждом отдельном высказывании, в одновременных коммуникативных актах, которые и наполняют их реальным (конкретным) содержанием.

Эта особенность дейктических единиц обусловлена их семантикой. Высокая степень абстракции значения дейктического слова обуславливает выполнение им дейктической функции. Несмотря на такую речевую вариативность, дейктические слова имеют значение, единое во всех своих употреблениях, и референт в соответствующем контексте предопределяется этим максимально обобщенным сигнификативным значением, выражающим широкое понятие, порой неограниченное по охвату предметов и явлений действительности (как в случае с классическими дейктиками *here* и *now*). Это означает, что дейктические слова обладают обобщенно-категориальным сигнификативным значением, а их денотат – множество потенциально возможных референтов – имеет неопределенные диффузные границы и гетерогенный состав.

Для адекватной интерпретации дейктики отсылают к тому элементу ситуации или контекста, который может восполнить недостающие сведения. Поскольку восполняемая информация (конкретное наполнение дейктического слова) не принадлежит самому значению, его модификации в разных актах речи не свидетельствуют о его изменчивости. В значение дейктического слова входят: а) указание на обобщенное лицо, место, время; б) адресная «отсылка» к точке отсчета, т.е. туда, где следует искать ключ к декодированию значения слова, к недостающим сведениям. Эти «пласты» информации стабильны, определены, постоянны, они не зависят от контекста и не изменяются в каждом акте речи.

Итак, одной из фундаментальных особенностей дейктического значения является его многослойность, причем – что особенно важно, поскольку именно это отличает дейктику от других словесных знаков – составляющие значение дейктиков «слои» разнородны, гетерогенны: сюда входят как семантические, так и прагматические характеристики, которые находятся в отношениях дополнительности и взаимозависимости. Кроме того, поскольку частеречная принадлежность слова связывается со

специфичным для него типом содержания, представляется необходимым и обоснованным включение этой характеристики слова в его значение. Так, в дейктиках можно выделить как минимум три пласта информации: наиболее общий – это характеризуемый различными номинативными особенностями *частеречный* элемент значения, совпадающий с классовым значением слова, а именно субстантивность, процессуальность и т.п.; собственно *семантический*, указывающий на обобщенное лицо, место и время; и последний, наиболее специфичный, *прагматический*, который «состоит» из условий, при которых совершается акт речи, включающий как часть значения слова точку отсчета, относительно которой имеет место указание на объект номинации. И хотя прагматический коммуникативный аспект значения дейктиков доминирует над функцией репрезентации элементов реального мира, каждый из этих слоев вносит свою «лепту» в совокупную семантику дейктического слова и определяет степень его дейктичности. Несмотря на то, что основной функцией прагматической составляющей значения слова является соотнесение обозначаемой ситуации с ситуацией речи, прагматическое значение является также связующим звеном между языковым знаком и структурой языкового сознания (системой восприятия) говорящего и слушающего. Выбор указательного слова, релевантного для данной ситуации, и адекватная интерпретация его значения предопределены особенностями восприятия (т.е. зависят от особенностей восприятия говорящим/наблюдателем пространства ситуации с заполняющими его объектами) и когнитивной обработки информации участниками речевого акта.

Таким образом, семантика дейктических слов обнаруживает компоненты прагматического характера: в этих словесных знаках область собственно семантики неотделима от прагматической сферы, образуемой ситуацией коммуникации. Последнее и образует специфику дейксиса как особого вида номинации. Понимание значения дейктических слов связывается с двумя типами знания: знание символического значения и знание пространственно-временной локализации высказывания для идентификации денотата.

Как результат отражения и обозначения в языке отношений внеязыковой действительности, дейктические знаки обладают самостоятельным значением. По характеру своей семантики они существенно отличаются от лексических единиц с конкретным значением: высокий уровень абстрагирования есть качественно иной тип значения. Однако специфичность семантики вовсе не означает ее отсутствия. Напротив, эти слова выражают чрезмерно обобщенное, но тем не менее чрезвычайно важное для языка категориальное системное значение, которое обуславливает их употребление, то есть использование для указания на любой референт, но в пределах диапазона, заданного языковой сигнификативной программой.

Исходя из такого понимания дейктичности и специфики дейктического значения слова, в работе предпринята попытка через описание максимального числа слов и выражений, дейктически вербализующих концепты лица, места и времени в английском языке, систематизировать участок системы языка, репрезентирующий данные концепты.

Основной задачей в последующих разделах работы является определение характера и статуса категориального признака «указание на лицо, место, время» в смысловой структуре слова, установление семантической организации Поля Указания в целом и его отдельных подсистем.

Вопрос о средствах выражения дейксиса в языке, остается все еще актуальным в теории дейксиса. В качестве дейктических могут использоваться средства, принадлежащие к разным языковым уровням: лексико-семантические, морфологические, синтаксические. Разнохарактерность средств выражения рассматриваемого значения позволяет подходить к дейксису как к функционально-семантической категории (ФСК), что предполагает определение соотношения этих средств в функционально-семантическом поле (ФСП) указания английского языка.

Дейктическая система английского языка – это не просто структурированная совокупность отдельных слов, а система взаимосвязанных, пересекающихся классов слов разного объема и характера, склонных к взаимопереходам и взаимопроникновению.

Семантическое Поле Указания как системно-структурное объединение существует в виде логически организованных иерархических структур, подтверждая положение о том, что один из основных принципов организации лексического состава языка – иерархический. Оно предстает в виде многомерного образования – Мегополя Указания, включающего три микрополя в соответствии с основными дейктическими категориями лица, места и времени.

В сфере дейктической семантики ее языковыми выражениями являются дейктические единицы – пространственная и временная лексика, а также грамматические категории лица и времени. Основные концептуальные и языковые оппозиции, соотносимые с дейктическими универсалиями, такие как I-you, here-there и now-then, могут конкретизироваться и уточняться. Так, now-then соотносится с оппозициями одновременность/разновременность, линейность/цикличность/периодичность, here-there – с горизонтальной/вертикальной/латеральной ориентацией и т.д. Эта разветвленность системы позволяет рассматривать собственно дейктические единицы не просто как средство указания, но как ядерные концепты, вокруг которых организуются указательные микрополя.

Дейксис в настоящей работе рассматривается как естественная категория с прототипической семантикой, которая реализуется в языке в виде

функционально-семантического указательного мегаполя с полицентрической структурой и несколькими прототипическими ядрами..

Разработанный в работе понятийный аппарат для семантического описания микросистем Поля Указания расширяют круг единиц, участвующих в формировании данного поля. На основании принципа прототипической семантики в них включаются разнохарактерные языковые элементы, обладающие нетождественными характеристиками с точки зрения их дейктивности, но соответствующие при этом (концептуально, семантически, функционально) ядерным (прототипическим) единицам, равно как и принятому в работе широкому пониманию дейксиса как указания на некоторую точку отсчета, относительно которой характеризуется обозначаемая ситуация.

Выше отмечалось, что центральной категорией дейксиса является категория говорящего. Слова, семантика которых полностью ориентирована на говорящего (личные местоимения), его местонахождение в каждой новой ситуации (указательные местоимения и местоименные наречия места), на актуальный момент речи (местоименные наречия времени), составляют класс собственно дейктиков и ядро Поля Указания. Однако, кроме собственно дейктических слов, целиком и полностью ориентированных на субъект речи, существует система средств объективного указания, представленная в языке, главным образом, словесными знаками, принадлежащими другим частям речи – глаголу, прилагательному, существительному.

Хорошо известно, что характер и специфика значения, номинативные особенности лексических единиц непосредственно связаны с принадлежностью слова к той или иной части речи, к тому или иному семиологическому классу слов. Специфика именованности с помощью разных частей речи до сих пор остается актуальной и недостаточно разработанной проблемой.

Исследование природы обозначения фактов объективной действительности словами разных лексико-грамматических разрядов представляется важным и необходимым как для уточнения некоторых положений теории номинации, так и для понимания специфических особенностей лексико-семантической системы английского языка в целом и такого его участка как дейктическая лексика. Сопоставительное изучение способов выражения дейксиса словами разных лексико-грамматических разрядов позволило по-новому подойти к вопросу об их номинативной специфике, а именно выявить возможность той или иной части речи дейктически обозначать явления объективной действительности.

Слова разных частей речи обладают специфическими значениями, и в этом смысле дейктивность слов одной части речи отлична от дейктивности слов другой части речи. Различная способность того или иного класса слов обозначать явления действительности путем указания на них предопределяет различную степень их дейктивности и соответственно формы ее

выражения в разных частях речи и разных типах словесных знаков, определяемая в работе по специальным параметрам.

Категория дейксиса объединяет разноплановые в семантическом отношении лексические единицы, которые находятся в иерархической соотнесенности друг с другом. Они упорядочены согласно степени проявления дейктического компонента в их семантике и включают как собственно дейктические, так и полудейктические словесные знаки.

Введенная для определения степени дейктичности слов разных частей речи система метапонятий имеет в основе принцип бинарной оппозиции, принцип вариативности качественной манифестации дейксиса (личный, пространственный, временной дейксис), принцип вариативности его локальной манифестации (лексема, ЛСВ, сема). Все эти компоненты обычно присутствуют в значении дейктика одновременно, но в разной степени. Сообразно этому можно наметить некоторую систематику параметров.

Способ номинации – дейктический и смешанный. При «чисто» дейктическом способе номинации дейксис составляет всю семантику слова. В словах смешанного типа номинации дейксис выделяется как компонент значения наряду с назывным семантическим компонентом и, естественно, имеет меньший удельный вес в семантике слова. Результатом смешанного типа номинации являются полудейктические лексические единицы, представляющие промежуточный разряд слов, объединяющий в своем значении назывные и указательные элементы. Разграничение назывной (знаменательной) и дейктической (относительной) семантики в слове устанавливает сложное градиционное поле. Располагаясь в структуре Поля Указания, слабые дейктики и полудейктики, занимают место на периферии поля, обладая более четким знаменательным (назывным) значением по сравнению с собственно указательными лексемами.

Тип ориентации – субъективный и объективный. Семантика слов субъективного указания ориентирована относительно координат речевого акта: говорящего/слушающего, места и актуального времени речи. Семантика слов объективного указания соотнесена с иной точкой отсчета, другой исходной точкой ориентации и отражает пространственный и временной аспект соотношения событий, обусловленный реальной действительностью. Последнее свидетельствует об их меньшей зависимости от ситуации речи. Здесь также выделяется промежуточный класс слов субъективно-объективного дейксиса, в семантике которых отражается указание как на координаты речевого акта, так и на пространственные и временные отношения между явлениями, действиями и событиями в реальной действительности. Однако в отличие от рассмотренного выше параметра способа номинации, тип ориентации полностью характеризует дейктическую (указательную) семантику слова.

Способ выражения – эксплицитный и имплицитный. Эксплицитный способ выражается с помощью формальных показателей, в то время как имплицитный способ указания формально не маркирован.

Форма указания – абстрактная и конкретная. Эти две формы указания различаются по типу представленности в словарной дефиниции исследуемых единиц: абстрактное указание определяется наречием, конкретное указание – предложно-именной группой. Последняя раскрывает, точнее, называет точку отсчета. Конечно, некоторая степень дейктивности, обобщенности, абстрактности сохраняется на уровне слова, но уже в меньшей степени, так как точка отсчета представляется более определенно. Следует отметить, что разное соотношение конкретного – абстрактного в семантике дейктических слов предопределяет их лингвистические характеристики – словообразовательные особенности, особенности их дейктивности, специфику их функционирования в речи и т.п. Эти две формы указательности качественно различны: «указательность» в собственном смысле свойственна абстрактному указанию. Слова конкретного указания носят менее обобщенный характер и характеризуются как слабые дейктики.

Выделенные типы дейксиса в известной степени перекрещиваются, так, конкретная форма указания может одновременно быть эксплицитной, эксплицитный дейксис может быть смешанным, «нечистым» и т.д. Можно предположить, что все указанные типы образуют иерархическую систему и вместе характеризуют совокупное системное значение дейктического слова, определяя степень дейктивности последнего.

Рассмотрение материала исследования с точки зрения предложенной типологии параметров дейктивности слова выявило наиболее распространенные типы дейксиса и определило степень дейктивности разных типов слов внутри одной части речи, а затем и всей части речи в целом.

Наивысшей степенью дейктивности обладают слова субъективной ориентации, составляющие ядро дейктической категории лица, которое занимает особое место среди дейктических категорий, так как основной точкой отсчета в описании речевого общения на любом языке является субъект речи – человек говорящий (*homo loquens*), без которого не может иметь место ни один речевой акт. Субъект одновременно может познавать окружающую действительность и быть объектом собственного познания. Творческая активность субъекта проявляется не только в том, что он поразному репрезентирует реальную действительность, но и в том, что он может при этом выполнять различные функции, выступая в разных ролях, разных ипостасях, из которых в соответствии с задачами работы на настоящем этапе следует выделить следующие: роль субъекта познания, субъекта речи, субъекта восприятия, субъекта сознания, и субъекта дейксиса, наконец.

Категория личного дейксиса представлена словами, характеризующими лица по той роли, которую они выполняют в речевом акте: говорящий (субъект речи), слушающий (адресат) и лицо, не участвующее в акте речи. Средствами реализации категории личного дейксиса в английском языке являются парадигмы личных и указательных местоимений и целый ряд лексических единиц разных частей речи.

Основной функцией дейктических местоимений является указание на объекты окружающего мира именно с позиции говорящего-наблюдателя, который категоризирует их по отношению к речевой ситуации. Дейксис, следовательно, является существенным признаком этого класса слов, его спецификатором.

Среди дейктических местоимений различаются два разряда: личные местоимения первого и второго лица (в определенной степени 3-го лица) и указательные местоимения. I и you являются единственным средством указания (в терминологическом смысле) на говорящего и слушающего. Сема «отнесенность к говорящему лицу» является категориальной (обязательной и центральной) семой в содержательной структуре личных местоимений, т.е. все личные местоимения соотносятся с точкой «я». Личные местоимения 1-го и 2-го лица, являясь «устойчиво дейктическими элементами», отсылают к единственному референту, личность которого при каждой «отсылке» определяется прагматическими факторами: местоимение 1-го лица указывает на того, кто в данный момент производит высказывание; местоимение 2-го лица – на адресата высказывания.

В современной лингвистике давно уже утвердилось положение о том, что передаваемое личными местоимениями I и you значение связано с выражением понятий «уникальности», «субъективности», «индивидуализации». Рассмотрение местоимений с точки зрения их денотативной специфики подтверждает обоснованность вывода о том, что они образуют особую группу языковых знаков, выполняющих в высказывании индивидуализирующие функции, реализующиеся на базе присущей им функции указательности. Поскольку, в отличие от существительных и других частей речи, местоимения не именуют, не называют, а указывают на объект, выделяя его релятивные признаки, определяемые по отношению данного объекта к говорящему или к иной точке отсчета, они функционируют как прагматические переменные, актуальные смыслы которых образуются под влиянием параметров речевого акта, в котором они функционируют.

Анализ местоимений I и you показывает, что их своеобразие заключается не в отсутствии значения, не в его «изменяемости» в зависимости от ситуации, а в том, что оно носит «отсылочный» характер, что свидетельствует о «несамодостаточности» местоименного значения, о синсемантической данных элементов языка, получающих референциальное обоснование при употреблении в речи в процессе обозначения.

Все это подчеркивает семантическое своеобразие местоимений, объясняет их функцию дейктических элементов высказывания, но не снимает вопроса о содержании их системно заданного значения.

В семантике местоимений выделяются два концептуальных составляющих: смысловой компонент высоко-абстрактного обобщенного типа, отражающий внеязыковую действительность, и некий прагматический «актуализатор», связанный с условиями коммуникации и позволяющий конкретизировать эту обобщенную информацию.

Вместе с местоимением I в ядро Указательного Поля Лица входит и местоимение второго лица *you*, которое является основным средством выражения «фатического» значения и реализует в речи значение адресованности или направленности речи другому лицу. Основной функцией этой категории 2-го лица является собственно дейктическая (указательная) функция соотнесения участников обозначаемой ситуации с участниками речевого акта, а также семантико-прагматическая функция, связанная с передачей «видения» говорящего обозначенной ситуации с точки зрения ситуации речи.

Разнообразные языковые средства, группирующиеся вокруг дейктической оси *я – здесь – сейчас*, занимают нетождественное место в этой системе. Так, в системе личного дейксиса различна их ролевая распределенность: ты-адресат воспринимается говорящим как несколько более отдаленная проекция координат «я – здесь – сейчас»: *ты – около тебя – теперь*.

О своеобразии семантики разных форм личных местоимений свидетельствует анализ местоимения 1-го лица мн. числа *we*. Множественный (коллективный) характер участника речевого акта обозначается с помощью категории числа; более точные указания относительно «состава» участников возможны с помощью так называемой категории «ключивности». Уточнение состава участников речевого акта с помощью категории *ключивности* происходит главным образом за счет дополнительной информации, сообщаемой о том, входит ли в состав коллективного первого лица также и второе. Местоимения «я» и «ты», идентифицирующие говорящего и слушающего, обладают уникальной референцией и характеризуются максимальной определенностью. Реальная коммуникативная содержательность противопоставления по лицам и признак определенности снижаются в форме 1-го лица множественного числа *we*, обозначающей совокупность *неоднородных* референтов.

Так, в английском языке различаются *we* со значением ‘мы, включая тебя’/ ‘мы без тебя’ или ‘мы двое’/ ‘мы многие’ и т.п. Инклюзивная форма *we* (*we-inclusive-of-addressee*) обозначает говорящего вместе со слушающим в смысле I и *you* вместе, *we*, включая и *you* тоже. Такое *we*

(инклюзивное) отличается от *we*, которое обозначает говорящего вместе с другими людьми, исключая слушающего (*we-exclusive-of-addressee*).

Эксклюзивная форма определяется очерчиванием границы понятия, т.е. указанием того, что в него не входит. Эксклюзивное *we* указывает на группу людей, в которую входит говорящий, но не входит слушающий. Инклюзивное *we*, напротив, определяется изнутри, перечислением состава множества, и указывает на группу людей, в которую входят как говорящий, так и слушающий. Заметим, что это различие не находит в английском языке прямого непосредственного выражения, однако, по свидетельству Ч.Филлмора, возможно его косвенное выражение, как например, в следующем примере: *Let's go to the cinema./Let's go to see you tomorrow*. Причем, стяжение *let us* в *let's* уместно только в том случае, если *us* понимается инклюзивно⁵. В целом местоимение 1-го лица множественного числа в английском языке является, в основном, инклюзивным. Реальное содержание, выражаемое *we*, представляет собой совокупность лиц: *I* – говорящего лица, *you* – его собеседника (слушающего), в отдельных случаях – группу, аудиторию слушающих, потенциальных собеседников.

Хотя в английском, как известно, говорящий может «проигнорировать» количество собеседников (ед. и мн. число 2-го лица передаются одинаково), заметим, что содержание местоимения 2-го лица множ. числа отличается простотой значения и может включать, кроме конкретного адресата, другие определенные лица (*ты + ты + ты*) и передавать действительное значение ‘адресаты речи и только они’, ‘с кем я сейчас говорю и больше никто’, как, например, в ‘*So you need to find, you can, I actually did it with Paul's class in one week!*’ (BNC). В случае обобщенно-личного *you* оно может включать и неопределенное множество однородных референтов ‘*ты + они*’, ‘адресаты речи и другие люди’.

В английском языке местоимениям *we* и *you* (в значении «вы») противопоставляется местоимение *they*, представляющее множество однородных референтов. Местоимение 3-го лица, кроме привычной анафорической функции, может выражать в тексте неопределенное множество лиц. Такая «размытость границ» значений личных местоимений и их способность указывать как на конкретное лицо, так и на неопределенные в количественном отношении группы обуславливает их высокий прагматический потенциал.

Несколько особняком в плане дейксиса стоит личное местоимение 3-го лица. Как уже отмечалось, категория лица в значительной мере зависит от участия/неучастия в акте речи. Противопоставление форм 1-го и 2-го лица личных местоимений местоименным формам 3-го лица есть прежде всего противопоставление коммуникативных лиц лицам некоммуникативным.

⁵ Fillmore C.J. Lectures on deixis. Stanford: CSLI Publications, 1997.

Только говорящий и адресат, т.е. 1-е и 2-е лицо, являются истинными участниками речевого акта, 3-е лицо может получить только отрицательное определение в этом аспекте как лицо, не являющееся ни говорящим, ни слушающим, т.е. не участвующим в речевом общении. Местоимение 3-го лица имеет референтную соотнесенность с объектом, находящимся вне речевого акта. Оно существует и получает характеристику лишь в силу противопоставления с лицом Я говорящего субъекта, который, произнося данную форму, определяет ее как «не-лицо» (термин Э.Бенвениста). Иными словами, формы *he/she/it* получают свою значимость благодаря тому, что они принадлежат высказыванию, произносимому каким-либо Я.

Отношение говорящего к самому себе и к слушателю, выражаемое местоимением I, незримо присутствует и в семантике *указательных местоимений*, имеющей исключительно релятивный характер. Указательные местоимения представляют основной способ дейктического указания. По своей семантике они являются прежде всего идентифицирующими знаками: указательное местоимение указывает на референт, идентифицированный ситуацией. По своему значению оно практически бесконечно объемно, абстрактно, вследствие чего приспособлено для обозначения любого предмета или явления. Вместе с тем в сочетании с другим словом оно способно «создавать» самые конкретные значения. Указательные местоимения *this* и *that* образуют в английском языке особую группу дейктических средств – дейктические выражения (*deictic complexes*), которые входят, в основном, в Указательное Поле Времени (*this Tuesday, that Monday*) и Указательное Поле Пространства (*this car, that box*).

Понятие дейксиса является основополагающим для изучения пространственных отношений в языке. Для ориентации человека в некотором фрагменте пространства, каковым является экстралингвистическая ситуация речи, и пространственной локализации кодируемой предметной (денотативной) ситуации в английском языке служит довольно разветвленная система дейктических локализаторов-ориентиров.

Рассмотрение основной дейктической оппозиции и наблюдения за употреблением слов с семантикой «близко/далеко» позволяют выявить некоторые особенности отражения пространственных характеристик предметов в языковом сознании. Указательные местоимения и наречия места, относящиеся к словам с семантикой «близко/далеко», способны к выражению разных точек зрения на конкретное физическое расстояние, к разным интерпретациям пространственных отношений.

В основе ближнего (проксимального) и дальнего (экстремального) дейксиса лежит противопоставление «я – не-я» ('ego' – 'non-ego') как основная оппозиция. Показывая удивительное разнообразие в структурной организации, дейктическая категория места представлена в английском

языке словами разных частей речи. Традиционно к ним указательные местоимения *this* и *that* и местоименные наречия *here* и *there*, которые являются основными конституентами Указательного Поля Пространства, непосредственно выражающими отраженную сознанием объективную ситуацию общения, в наиболее обобщенном и абстрактном виде передавая понятие места.

Круг пространственных дейктиков значительно расширяется, если к ним отнести такие лексемы, которые содержат указание на местоположение или направление движения относительно некоторого центра пространственной координации, не обязательно совпадающего с говорящим. В качестве точки отсчета при обозначении местоположения предмета, расстояния, на котором предмет находится от точки отсчета, движения и направления движения предмета могут служить и другие участники речевого акта, вся ситуация в целом, а также некоторая точка отсчета, релевантная в рамках данного контекста.

В основу дейктической системы могут быть положены различные признаки, связанные с говорящим и слушающим или иной точкой отсчета: приближение/удаление, видимость/невидимость, присутствие/отсутствие (включенность/невключенность), определенность/неопределенность, предельность/непредельность, контактность и неконтактность и т.д.

Для английского языка наиболее релевантно выделение семантического признака «различная степень близости к точке отсчета». Указание на степень удаленности говорящего производится при помощи трехчленной системы, обусловленной наличием трех категориальных форм: проксимальной, медиальной, дистальной (*proximal–medial–distal*), как, например, в собственно дейктиках *here*, *there*, *yonder/overthere*. Деление границ на ‘*here*’ и ‘*there*’ (*proximal/distal*) субъективно и основано на чувственном восприятии говорящего/наблюдателя, который в данном случае является центром речевой ситуации. Причем сфера ‘*here*’ более ограничена, чем сфера ‘*there*’, которая более дифференцирована в английском языке. И этому есть свое объяснение: второй член этой оппозиции открыт, сфера его распространения бесконечна, в то время как сфера «близость», с одной стороны, ограничена точкой отсчета, с другой, – «началом» сферы «удаленность». Так, область ‘*distal*’ можно расчленить на ряд степеней удаленности, представленных разными лексемами, обозначающими удаленность от точки отсчета: *cp. there (over there) – yonder – elsewhere*.

Как свидетельствует анализ словарных толкований, границы между сферами, обозначаемыми этими наречиями, относительны. Если *elsewhere* можно интерпретировать как «в месте, недоступном зрительному восприятию», то *here*, *there*, *yonder* объединяются по общему признаку видимости/наблюдаемости. В результате имеем следующий ряд: *here –*

«рядом»), there - «далеко», но в поле зрения и yonder – «очень далеко» (very remote), но также, как правило, в поле зрения. (usu within sight).

Эти слова образуют ядро Указательного Поля Пространства в английском языке и характеризуют предметы по признаку степени удаленности от центра дейктического пространства – говорящего, квалифицируя их как «близкий (или совпадающий с ситуацией общения, если говорящий и слушающий делят общее пространство)» и «дальний» (или несовпадающий с ситуацией общения, если говорящий и слушающий делят общее пространство). Вместе с тем, нам представляется оправданным следующее уточнение их семантики: поскольку границы обозначаемого тем или иным дейктиком фрагмента пространства относительны, целесообразно определять их, например, следующим образом: *this* и *that* как *closer to the deictic centre than 'that'* и *farther from the deictic centre than 'this'* соответственно.

Сведённые различия внутри пространственных дейктических пар *here* и *there* и *this* и *that* лишь к различиям в фактических физических расстояниях между предметами в пространстве представляется недостаточным: учет только дистантной оппозиции не вполне адекватно объясняет различия в употреблении дейктиков. Заметим, что в выборе говорящим того или иного указательного местоимения для обозначения соответствующего предмета немалую роль играет оценка говорящим этого расстояния и самой ситуации в целом. Так, предмет, находящийся вне поля зрения говорящего, хотя и на более близком физическом расстоянии, чем другой, который находится на большем расстоянии, но в поле зрения говорящего, воспринимается им как дальний и соответствующим образом кодируется. Поэтому два физически равных расстояния могут быть восприняты по-разному в зависимости от того, находятся ли они в поле зрения коммуникантов или нет: говорящий воспринимает невидимый предмет как более дистантно расположенный, чем тот, который находится в поле его зрения.

Итак, другим, не менее важным параметром, используемым в работе, является «нахождение референта в поле зрения коммуникантов или вне его». Классическим примером такого рода может быть денотативная ситуация, соотносящаяся с фрагментом места перед говорящим/наблюдателем и позади него и перед слушателем или позади него. Аналогичные пространственные отношения могут характеризовать референты и по отношению к любой другой точке отсчета, релевантной в пределах речевой ситуации. Этот параметр представляется важным с точки зрения восприятия предметов/референтов. Пространственное расположение последних по-разному воспринимается в зависимости от местоположения говорящего/наблюдателя и слушателя относительно обозначаемой ситуации.

Отсюда необходимость учета фактора взаиморасположения говорящего, слушающего и референта (референтов), который особенно релевантен и принципиален в неканонических речевых ситуациях (когда слу-

шатель не находится рядом с говорящим, т.е. когда две *опорные дейктические точки* не совмещаются и нарушается сам принцип единства пространственно-временной локализации для коммуникантов).

Сравним два разных употребления *this* и *that*. *This* может быть интерпретировано как ‘*this table near you and me*’ и ‘*this table near me but far away from you*’, а *that* может указывать на ‘*that tree in the distance far away from both of us*’ и ‘*that tree, far away from me, against which you are leaning*’, i.e. close to you). Эти примеры показывают, что указательные местоимения могут указывать как на «общее» для говорящего и слушающего пространство, так и на пространство одного говорящего, по-разному обозначая искомое пространственное отношение.

Особенностями познавательной способности человека/говорящего является то, что он воспринимает окружающую действительность по принципу «мое/не-мое», входит ли это в мое пространство (личную сферу) или нет. Здесь имеет место четкое разграничение между пространством говорящего (*here*) и пространством, удаленным от него, «чужим» (*there*).

Введенное Ю.Д.Апресяном в лингвистический оборот понятие «личная сфера говорящего» определяется как все, что находится в момент высказывания в сознании говорящего, сюда входит сам человек и все, что ему близко физически, морально, эмоционально или интеллектуально. Это пространство говорящего является не постоянной, а переменной величиной, зависящей от различных психологических факторов. Очевидно, содержащаяся в семантике дейктиков *this* и *here* идея близости, которая релевантна как для восприятия конкретных (физических) расстояний, так и для передачи умозрительной близости, может охватывать «расстояния» различной протяженности, но при этом быть ограниченной личным пространством говорящего. В речевом акте личное пространство говорящего может совпадать с личным пространством адресата, а может и не совпадать. Возможно также их частичное пересечение. В канонической ситуации речи при взаимодействии говорящего и слушающего в общем поле восприятия значение указательных местоимений указывает на включенность/невключенность объекта/референта в поле чувственного восприятия говорящего/наблюдателя или в поле зрения слушателя: *this* становится включенным в его личное пространство, *that* – исключается из его пространства. Таким образом, *способ восприятия* говорящим пространства (включенность/невключенность), вскрывающий когнитивные механизмы восприятия действительности, представляющиеся в языке, оказывается ориентиром для адекватного намерениям говорящего выбора языковых средств обозначения денотативной ситуации в высказывании.

При анализе пространственных отношений, выражаемых дейктическими словами, особенно важно определение четкой системы пространственных координат, позволяющей идентифицировать взаимное располо-

жение объектов. Локализация объектов в пространстве может осуществляться на базе различных параметров: кроме рассмотренного выше параметра ближний-дальний, также задействованы параметры правый-левый, передний-задний, внешний-внутренний, высокий-низкий, верхний-нижний, стороны света, начало-конец.

При реализации этих параметров в силу своей специфики задействуются разные ориентационные механизмы: одно и то же пространственное отношение может разворачиваться в рамках различных координат, каждая из которых зависит от точки отсчета, позиции субъекта, воспринимающего ситуацию, которым может быть как говорящий (в канонической ситуации общения), так и другое лицо – наблюдатель, с позиции которого представляется ситуация. Фактор наблюдателя представляется важным для определения содержания многих языковых единиц и категорий. Это относится не только к рассматриваемым наречиям, указывающим на место и направление. Ориентация на наблюдателя (субъекта восприятия) как точку отсчета при обозначении воспринимаемых человеком пространственных отношений между предметами и явлениями действительности особенно четко проявляется в довольно вариативной гамме пространственных выражений.

Кроме описанных выше местоименных наречий места субъективной ориентации, пространственный дейксис выражается также и неместоименными наречиями, характеризующими местоположение лица, предмета, объекта, относительно некоторого центра координации, не совпадающего с говорящим. Неместоименные наречия места осуществляют обозначение пространственной ориентации объекта, предмета, лица по отношению к другой точке отсчета – другому объекту, предмету, лицу и т.п. В роли точки отсчета нередко выступает поверхность Земли или некоторая условная точка на ней, линия, замкнутая площадь или объемный предмет.

К наречиям указанного типа, отражающим трехмерность пространства как универсально-мыслительной категории, относятся, в частности, такие как *about, above, across, around, away, behind, downward(s), back, backward(s), forward(s), inward(s), outward(s), abroad, aside, over* и др.

В представлениях человека бытие организовано как по горизонтали, так и по вертикали. Язык отражает это, используя как вертикальное (верх/низ–up/down) положение человека, которое является обычным при перемещении человека по Земле, так и горизонтальное (спереди/сзади – front/back, слева/справа – right/left).

Несмотря на многообразие дейктических наречий, они представляют собой целостную систему, которая имеет зоны пересечения с другими средствами выражения пространственных отношений. Обобщая наблюдения над материалом исследования в этой дейктической подсистеме, заметим, что интегральной семой, объединяющей исследуемые наречия с

точки зрения их дейктичности, является указание на факт соотносительности действия с некоторым пространственным ориентиром. Дифференциальными компонентами значения, различающими дейктические наречия места, являются: а) «характер соотносительности объекта и пространственного ориентира (точки отсчета)»: статичный (собственно локативность: указание на место – *We are safe here*) или динамичный: (указание на направление – *Come here*), ср. также отношения, выражаемые *in, at, on, over u ip, down, off, out*; б) «характер динамических пространственных отношений, передающих направление к точке отсчета/от точки отсчета»: начальная/конечная точка действия – ср.: *inward/outward, inside/outside и backward/forward, up/down, away/towards*; в) «характер пространственного ориентира/точки отсчета»: субъективный (*here-there, left-right*) или объективный (*close, low*); г) «характер выражения пространственной ориентации»: эксплицитный (*backward, nearby*) или имплицитный (*back, high, up*); д) «характер осевого направления»: вертикальное (*up, down*), горизонтальное (*backward, forward*), боковое/латеральное (*aside, beside, left, right*), е) «близость/отдаленность от пространственного ориентира» (*near, far*), ж) «степени отдаленности от пространственного ориентира»: значительная/незначительная (*here, there, yonder*).

В структуре пространственных моделей отражение ориентационных характеристик с помощью глаголов передвижения является весьма специфичным. Дейктичность последних в сочетании с довольно внушительной представленностью в количественном отношении и широким семантическим разнообразием наиболее ярко демонстрирует фундаментальность пространственных характеристик, которая выражается в том, что глаголы передвижения позволяют передать все многообразие пространственных отношений, и, следовательно, адекватно описать воспринимаемое онтологическое пространство.

Пространственный дейксис ярче всего (как в качественном, так и в количественном отношении) реализуется глаголами со значением *направленного* движения. Параметр «движение» выражен в глаголах в качестве различных вариантов, что вскрывает сложную систему связей и отношений внутри этого параметра.

Дейктичность семантики глаголов движения с категориальной семей «перемещение в пространстве» предполагает маркированность рядом релевантных семантических признаков, таких как относительность, субъектность/объектность, направленность/ненаправленность движения относительно точки отсчета, характер траектории перемещения (предельность/непредельность). Дифференциальные семантические компоненты *up/down, to/fro, forward/backward, left/right*, выделенные в дефинициях глаголов целым рядом конкретизаторов направления движения, таких как *into, to, at, across, towards, beyond, after, behind, up, down, over, towards, from side to*

side и т.п., предполагают наличие некоторого контейнера, вместилища, являющего собой область пространства, со своими границами, начальной и конечной точками, относительно которых имеет место движение-перемещение, и указывают на дейктический признак в семантике лексем.

Рассмотрение материала с точки зрения представленности основных пространственных оппозиций, соответствующих базовым осевым измерениям, выявляет наличие всех «направлений», свидетельствующее о том, что английское языковое сознание многомерно осмыслило вертикальные и горизонтальные пространственные оппозиции, которые детально разработаны английским языком. О широте концептуального охвата говорит представительность синонимических–антонимических рядов с соответствующими доминантами глаголов, обеспечиваемая в дефинициях конкретизаторами up-down (*ascend, descend, climb, fell, mount, raise, dive, plunge, submerge, subside, sink, fell, drop* etc.), in-out, to-away, forward-backward, round, from side to side (*cross, follow, pass, drift, chase, lead, run, swing, rock, toss, coil, spin, turn, revolve, etc.*), которые могут модифицироваться в значения начального и конечного пункта движения, обозначая тем или иным способом необходимую для декодирования дейктической лексемы точку отсчета. Различение начального и конечного пункта движения перекликается с выделяемым в глаголах перемещения семантическим компонентом предельность/непредельность. К предельным глагольным лексемам относятся такие, которые обозначают действие, достигшее завершения, некоторого предела, после чего действие, исчерпав себя, прекращается, например, глаголы с конечным пунктом передвижения (*achieve, arrive, reach, fall, etc.*). Здесь можно выделить и семантический признак контактности/неконттактности (ср. *arrive – come to destination or end of journey or specified point of journey*, с одной стороны, и *approach – to come near (at a short distance) or nearer to sth/sb*, с другой). К непредельным глаголам движения относятся ЛСВ с отправным, т.е. начальным пунктом передвижения (*leave, desert, depart, abandon, exit, etc.*), которые немаркированы с точки зрения завершения действия и достижения некоторой точки, предела.

Наблюдения над языковым материалом показывают, что при обозначении ситуации передвижения важную роль играет точка зрения говорящего на описываемое событие, что, в особенности, отражается на употреблении основных, прототипических глаголов движения *come* и *go* и их каузативных эквивалентов *bring* и *take*. Это означает, что одно и то же событие может обозначаться с помощью того или иного глагола в зависимости от того, что использует говорящий в качестве точки отсчета – себя (говорящего) или слушающего.

Итак, среди способов пространственного ориентирования специфичным является дейктичность семантики глаголов движения. При этом рас-

сма­три­вае­мый при­знак присущ глаголам англий­ского языка в раз­ной степе­ни. Различ­ная степе­нь их дей­к­тич­но­сти свя­за­на с про­ти­во­пос­тав­ле­нием дей­к­тич­но­го и на­зыв­но­го, об­ъек­тив­но­го и суб­ъек­тив­но­го, аб­со­лют­но­го и от­но­си­тель­но­го, аб­стракт­но­го и кон­крет­но­го в се­ман­ти­ке слова и за­ви­сит не толь­ко от систем­но­го зна­че­ния глагола, но и от усло­вий его се­ман­тич­ес­ко­го раз­вер­ты­ва­ния в син­таг­ма­ти­ке. Сле­ду­ет так­же за­метить, что дей­к­тич­ность се­ман­ти­ки ан­глий­ских глаголов яв­ля­ет­ся спе­ци­фической чер­той ан­глий­ского языка.

На­ряду с местоиме­ния­ми, на­ре­чия­ми, глаголами и суще­ствительными про­стран­ствен­ной се­ман­ти­ки, в струк­ту­ру Ука­за­тель­но­го Поля Про­стран­ства вхо­дят имена при­ла­гательные, ре­пре­зен­ти­руя как про­стран­ствен­ные при­зна­ки об­ъек­тов ре­альной дей­ствительности, так и их вос­прия­тие участ­ни­ками ком­му­ни­ка­тив­но­го акта. Не­смот­ря на то, что в системе про­стран­ствен­ных мо­делей отра­же­ние про­стран­ствен­ных ха­рак­те­ри­стик с по­мо­щью при­ла­гательных от­но­сится к пе­ри­фе­рий­ным, эта «пе­ри­фе­рий­ность», одна­ко, не меша­ет им дей­к­тич­ес­ким спо­со­бом об­означать про­стран­ствен­ные от­но­ше­ния и иг­рать важ­ную роль в язы­ковой ре­пре­зен­та­ции ис­сле­дуе­мо­го кон­цеп­та.

При­ла­гательные с про­стран­ствен­но-дей­к­тич­ес­кой се­ман­ти­кой в основ­ном яв­ля­ются «чи­сто» дей­к­тич­ес­кими в том смы­сле, что дей­к­тич­ность яв­ля­ет­ся их ка­те­го­ри­аль­ным зна­че­нием. На­при­мер: *distant – far, or at a specified distance, away from*; *next – lying, living, being, nearest or nearest to*; *upper – higher in place, situated above another part*; *left – on or to the left side*.

Они спо­соб­ны вы­разить все три про­стран­ствен­ные оп­по­зи­ции и при­дать им раз­лич­ные от­тен­ки и ха­рак­те­ри­сти­ки: вер­ти­каль­ное из­ме­ре­ние, на­при­мер, *upper/lower, top/bottom, upward/downward* и два го­ри­зон­таль­ных, на­при­мер, *right-hand/left-hand, outer/inner*. При­ла­гательное как лек­сико­грам­ма­тич­ес­кий класс слов, ха­рак­те­ри­зу­ю­щий­ся об­щим ка­те­го­ри­аль­ным зна­че­нием ка­че­ства, свой­ства, при­зна­ка (име­ни), ес­те­ствен­но, вклю­чает лек­се­мы с дис­тан­ци­он­ными ха­рак­те­ри­сти­ками. Рас­сто­я­ние как одно из со­став­ля­ю­щих по­ня­тия про­стран­ства и здесь пред­став­лено дву­мя основ­ными от­но­си­тель­ными раз­ря­дами с об­об­щен­ным зна­че­нием «близ­ко» (на­при­мер, *close, near, nearby, next*) и «дале­ко» (на­при­мер, *distant, remote, far, far-off, faraway*).

В целом лек­сико­грам­ма­тич­ес­кий класс имен при­ла­гательных про­стран­ствен­ной ори­ен­та­ции ха­рак­те­ри­зу­ет­ся вы­со­кой степе­нью дей­к­тич­но­сти, что оп­ре­де­ля­ет­ся ка­те­го­ри­аль­ным зна­че­нием этой части речи и сле­ду­ю­щим на­бо­ром фак­то­ров-па­ра­мет­ров: пре­об­ла­да­ние еди­ниц суб­ъек­тив­но-об­ъек­тив­ной ори­ен­та­ции с «чи­сто» дей­к­тич­ес­кой се­ман­ти­кой, аб­стракт­ным и им­п­ли­цит­ным ти­пом ука­за­ния.

Дей­к­тич­ес­кое об­означение про­стран­ства может осу­ществ­ля­ет­ся в ан­глий­ском языке име­нами суще­ствительными, об­означа­ю­щими процесс

движения. Они представляют, подобно глаголам, единицы смешанного типа номинации и выделяют дейктический компонент наряду с недейктическим (назывным) семантическим компонентом. Эти существительные определяют пространственную характеристику объекта относительно другого объекта, лица, предмета. Последние в данной конкретной ситуации выступают в качестве точки отсчета при определении направления движения.

Основную часть существительных, содержащих дейксис и характеризующих пространственную ориентацию предметов, составляют производные отглагольные образования, которые несут в себе признаки производящего глагола, содержащего пространственный дейксис. Отглагольные существительные пространственного дейксиса номинируют конкретное движение и определяют одновременно его направленность. Дейктический компонент их семантики может осуществлять указание на начальную точку движения (*departure – going away (from), deviation from*) или на конечную точку движения (*arrival – act of coming to destination*).

Семантика исследованных лексических единиц показывает, что пространственный дейксис по-разному проявляется в словах английского языка. Последний характеризуется несимметричностью в отношении частей речи. Несмотря на многообразие дейктиков, они представляют собой целостную единую систему, которая, имея зоны пересечения с другими средствами выражения пространственных (дейктических) значений, тем не менее, в целом специфична к местоименной, адвербиальной, адъективной, глагольной и именной локативности.

Рассмотрение доступной нам совокупности лексических средств выражения изучаемого концепта дает определенное представление о содержании концепта в сознании носителей языка. Концепт «пространственные отношения» имеет многокомпонентную и многослойную структуру, которая выявляется через анализ языковых средств ее репрезентации. В целом в английском языке обозначение пространственного дейксиса, получающее выражение с помощью различных средств, предпочитает скрытые формы, обнаруживаемые при анализе значения слова.

Теоретические выводы, вытекающие из анализа изучаемого конкретного материала, непосредственно касаются проблемы взаимоотношения языка, мышления и действительности. Отражение действительности мышлением человека не есть слепок, снимок, зеркальное ее отражение. В этом процессе обязательно присутствует субъективное начало, одна и та же ситуация, один и тот же физический объект видится по-своему. Осмысление реальной ситуации запечатлевается в языковой семантике.

Локализация денотативной ситуации во времени происходит аналогично локализации в пространстве. Эти две категории тесно связаны друг с другом не только необходимостью выбора и идентификации начала отсче-

та, исходной точки для ориентации, но и тем, что для обеих категорий существенны как направление движения, так и расположение/локализация относительно начала координат (близко/далеко). Кроме того, выражение длины временного отрезка аналогично выражению пространственной дистанции, т.е. расстояния от точки отсчета до искомого предмета.

Категория времени по определению дейктична в том смысле, что присутствующая в сознании человека некоторая проекция реального времени, представляет собой определенную шкалу, на которой в линейной последовательности выстраиваются события, явления, действия, относительно некоторой точки отсчета. Точка отсчета реального времени в языке отражается через момент речи «сейчас», который позволяет соотнести абсолютное время бытия с относительным языковым временем.

Рассматриваемая дейктическая категория отражает языковую интерпретацию восприятия человеком времени обозначаемых событий, явлений, ситуаций по отношению к моменту речи говорящего или иной отправной точке отсчета и связана с языковым представлением временной оси как вместилища, на которой локализуются действия, моменты и периоды (отрезки) времени, располагаясь в определенной последовательности.

Выделяя момент речи говорящего как особую точку отсчета, мы тем самым хотим подчеркнуть прототипический характер последней, которая предполагает каноническую речевую ситуацию: реальная точка отсчета проявляется, прежде всего, в условиях диалогической речи, где наиболее ярко и однозначно «работают» отношения «я-здесь-сейчас». «Прототипичность» актуального момента речи говорящего проявляется и в том, что он служит эталоном, от которого идет отсчет времени для других аналоговых точек отсчета, как при первичном дейксисе (в речевом режиме, при канонической речевой ситуации), так и при вторичном дейксисе (в нарративном режиме, при воспроизведенной речевой ситуации, в которой противопоставление «настоящее/прошедшее» преобразуется в дейктическое противопоставление «ближнее/дальнее»). Актуальный момент речи выступает как центр, от которого идут «векторные линии», с одной стороны, в прошлое, близкое, далекое, с другой – в будущее, ближайшее и отдаленное.

«Иная»/«другая» точка отсчета – это отличная от момента речи производная точка во времени, в качестве которой может выступать любое действие или момент времени в прошлом и будущем. Здесь, так же, как и при пространственном дейксисе, восприятие ситуации может связываться с фактором наблюдаемости.

Различие точек отсчета (прототипическая – производная) выражается в дейктических отношениях, реализующихся в речи, которые различаются по признаку наличия/отсутствия актуальной соотнесенности времени обозначаемой ситуации со временем речевого акта. Данное различие зависит от того, выступает ли в роли дейктического центра момент речи говоря-

щего или какой-либо иной момент времени. Последний есть момент, выраженный различными языковыми средствами объективной ориентации (наречиями, прилагательными, глаголами, существительными), которые служат показателями того исходного временного плана, по отношению к которому определяется время данного события, явления, действия. Ориентационный, «отсылочный» характер семантики временных дейктиков обусловлен системной закрепленностью в их семантическом содержании ориентации на исходную позицию как на точку отсчета.

Рассматриваемые в работе лексические средства временного дейксиса, составляющие Указательное Поле Времени (УПВр), обычно включаются в «дальнюю периферию» функционально-семантического поля темпоральности, однако их роль в выражении временных отношений представляется нам чрезвычайно важной, ибо именно они осуществляют временную ориентацию событий, явлений, действий с той степенью спецификации и конкретизации выражаемых грамматическими формами обобщенных дейктических темпоральных отношений, без которых невозможна сама коммуникация. Все грамматические значения могут быть с большей или меньшей точностью названы и интерпретированы при помощи лексических значений. Вряд ли вообще имеется денотат, содержание которого не может быть передано лексическим путем; более того, временные формы глагола имеют ограниченные возможности, в то время как темпоральная лексика разных разрядов имеет гораздо более широкие возможности (например, *the former, quondam, present, future president* «*бывший, некогда правивший, ныне правящий, будущий президент*», *the then president* «*тогдашний президент*», *the ex-president* «*экс-президент*», *the president-to-be, the would-be president* «*будущий президент*» и т.п.). Имея в виду обширный и довольно разнообразный класс единиц, которые выражают в языке временные отношения, УПВр представляется нам не как моноцентрическое образование, а как полицентрическое, состоящее из микрополей с соответствующими временными характеристиками.

Таким образом, ядро ФСП темпоральности, представленное грамматическими формами глагола, окружено обширной сферой категориальных значений времени, присущих целому классу дейктических лексических единиц, за счет которых осуществляется временная ориентация высказывания. У рассматриваемых слов временного дейксиса выделяется общий семантический компонент (интегральная сема) «временная отнесенность», присутствующий в значениях всех конститuentов УПВр и обладающий наибольшей обобщающей силой, помимо которого в разных ЛСВ выделяются и другие семантические компоненты, диагностируемые определенными ключевыми словами словарных толкований. В зависимости от наличия в словарной дефиниции того или иного конкретизатора, исследуемая единица включается в соответствующее ей микрополе (предшествования,

одновременности или следования). Заметим, что основная дейктическая оппозиция «близость/ дальность» в исследуемых словах модифицирована, она обнаруживается при обозначении временной последовательности.

Структура самого центра УПВр отличается сложностью, поскольку в него входят слова, обозначающие различные типы отношений и принадлежащие к разным частям речи. Парадигмы дейктических единиц разных частей речи, описывающих относительно время, характеризуются неоднородной дифференцированностью, а репрезентация конкретных временных характеристик – разной степенью эксплицированности.

Итак, УПВр представляя собой полицентрическую структуру, синтезирует в себе разнородные проявления временных отношений, которые лежат в основе его построения. УПВр состоит из микрополей, соответствующих определенным временным характеристикам, в каждом из которых существует своя доминанта, основной функцией которого является прототипическое выражение этого значения, выражающегося при временной ориентации высказывания. Классификация и систематизация лексических средств временного дейксиса позволяет структурировать указанные единицы в виде лексико-семантических полей, которые представляют собой систему структурно упорядоченных и взаимосвязанных элементов – лексических единиц временного дейксиса, выражающих понятие указания на временную локализацию или временную последовательность.

Как показывает материал исследования, слова, содержащие дейктическое обозначение времени, не составляют единого формального и функционального класса: в инвентарь УПВр входят слова разных лексико-грамматических разрядов слов – существительные, прилагательные, глаголы и наречия, характеризующиеся разной степенью номинативной значимости.

Характеризуемая в целом высокой степенью дейктичности семантика адвербиальных средств английского языка, выражающих временную относительность, представлена рядом интегральных и дифференциальных семантических признаков, реализующих категориальную сему «временная отнесенность». Выявленные семантические признаки составляют иерархическую структуру значения каждого отдельного дейктика, которые, объединяясь по ряду основных признаков, образуют две большие группы дейктических наречий времени – собственно дейктиков и полудейктиков, каждая из которых, в свою очередь, подразделяется на подгруппы.

Собственно дейктики включают: а) местоименные наречия времени (*now, ago*), ориентированные исключительно относительно основных компонентов речевой ситуации – говорящего, момента речи (субъективное указание); они обладают только дейктической функцией и составляют ядро УПВр; б) «частично» местоименные наречия времени с двойной, субъективно-объективной, ориентацией семантики (*soon, already*); в) неместоименные наречия времени (*late, early*), семантика которых ориентирована

относительно некоторой другой точки отсчета, отличной от актуального момента речи (объективное указание). *Полудейктики*, семантика которых зависит от соотношения назывного и дейктического компонентов, а также от точки отсчета, относительно которой ориентированы составляющие их значение дейктические компоненты. Временные полудейктики включают: а) наречия типа *today (on this day)*, ориентированные относительно момента речи (субъективное указание); б) наречия типа *overnight (the night before)*, ориентированные относительно абстрактной точки отсчета, не совпадающей с моментом речи (объективное указание).

Далее по степени дейктичности располагаются имена прилагательные, выделяющиеся, как известно, как лексико-грамматический класс слов, характеризующийся общим категориальным значением качества, свойства, признака (имени). И хотя «приименные» признаки мыслятся статически, в отличие от «приглагольных», которые мыслятся в их связи с категорией времени, последнее не противоречит способности имени прилагательного обозначать время, указывая на него, ибо эта часть речи отличается широтой понятийной основы, которая позволяет при номинации тех или иных признаков предметов не называть, а лишь указывать на них.

Рассмотрение словарных дефиниций позволяет выделить в семантике имени прилагательного две формы указания на время: субъективный и объективный дейксис. Кроме того, абстрактное указание на время является ведущим для исследуемой части речи, которая в целом обладает высокой степенью дейктичности. Однако по сравнению с наречиями, самыми «сильными» дейктиками, имя прилагательное обладает меньшей степенью дейктичности в силу указанных выше особенностей, а также специфики номинативных функций этих частей речи в целом.

Наименьшим количеством языковых единиц (по сравнению с обычным соотношением частей речи в английском языке) в системе лексических средств относительного указания на время представлены глаголы и существительные. Особенности номинативных функций имени существительного и глагола определяют специфику проявления временного дейксиса в этих частях речи. Выделение в глагольных лексемах временного дейктического компонента наряду с назывным, преобладание глаголов с объективной дейктической семой, характеризующейся как слабый дейксис, и преимущественно эксплицитное выражение указания на время в их семантике свидетельствуют об относительно меньшей степени дейктичности этой части речи по сравнению с наречиями и прилагательными, составляющими ядро УПВр в английском языке.

Хотя в материале исследования имена существительные, включающие дейктический компонент, представлены большим количеством единиц по сравнению с глаголом, последнее не противоречит отмеченным выше особенностям номинативных функций указанных частей речи, ибо в по-

давляющем большинстве именные лексемы, содержащие дейктическое обозначение времени, представляют собой производные образования.

Известно, что имя существительное выделяется как часть речи, имеющая категориальное значение предметности. Этот круг значений существительного принято рассматривать как первичные значения. Однако представления о том, что существительные выражают только предметы и субстанции, а прилагательные и глаголы – только несубстанциональные признаки, подрываются многочисленными примерами вторичных значений, идущих вразрез с основными (первичными) значениями названных частей речи. Последнее подтверждается и нашим материалом.

Кроме того, представленные в выборке имена существительные являются, в основном, производными от глаголов. Первичные (предметные) имена четко противостоят производным именам-событиям. Непроизводные имена существительные характеризуются в подавляющем большинстве только назывной функцией в силу особенностей своей семантики, непосредственно обращенной к предметному миру. Производные отглагольные существительные, сохраняя в своей семантике следы процессуальности исходного глагола, могут при необходимости не только называть конкретное действие, но и как бы «напоминать» об обстоятельствах его свершения, в том числе указывать и на время. Поэтому указание на время представляется естественным у существительных, образованных от глаголов (coexistence, predetermination). Таким образом, значения отглагольных существительных являются модификациями основного значения производящего глагола. Показательно, что именные лексемы, служащие производящей основой, представляют собой ранее образованные отглагольные аффиксальные образования: think–thought–afterthought; live–life–afterlife.

Специфика номинативной функции имен существительных заключается в том, что они представляют собой смешанный тип номинации, выделяя дейктический компонент времени наряду с назывным семантическим компонентом. Преобладание объективной указательности на время, преимущественно формальное выражение временного дейктического компонента и, самое главное, производность именных лексем позволяют сделать вывод о самой низкой степени дейктичности имени существительного.

Такова внутренняя структура Указательного Поля Времени, в которой выявлены различные оппозиции, характеризующие и членящие общее понятие временной относительности. Временные дейктики, несмотря на все многообразие, представляют собой целостную, единую систему, составляющую законченный фрагмент картины мира.

Исходя из того, что дейктические слова призваны обслуживать коммуникативную сферу языковой деятельности, а дейктический компонент представляет собой ту часть семантики слова, которая характеризуется заложенной в системе потенциальной изменчивостью, реализующейся в

конкретном коммуникативном акте, в работе осуществляется переход от рассмотрения исследуемых единиц в системе номинации к рассмотрению условий семантического развертывания системного значения дейктического слова через установление условий актуализации дейктического компонента в речи.

Успешность реализации интенционального замысла говорящего и правильного восприятия высказывания адресатом зависит от субъективного выбора говорящим таких лингвистических средств общения, как дейктические, которые обладают потенциальным прагматическим свойством, свойством «перевода языка в речь». Во многом это зависит от средств дейктической актуализации, без которых не существует ни одно высказывание. В высказывании дейктические слова по-разному соотносятся с внеязыковыми объектами. В основе различных типов соотнесенности лежит дихотомия «определенная – неопределенная соотнесенность с объектами действительности», т.е. противопоставление по известности/неизвестности объекта для говорящего и слушающего. Такой тип соотнесенности дейктической лексики с внеязыковыми объектами предполагает выделение говорящим из поля восприятия некоторого конкретного объекта, который будет служить своего рода основанием для выбора соответствующего обозначения предмета, являющегося предметом речи. Объект референции, обозначенный дейктическим словом, характеризуется максимальной степенью обобщенности, неопределенности, ситуативности. Монореферентность, т.е. однозначная идентификация предмета речи возможна лишь с опорой на контекст или ситуацию речи (иногда и фоновые знания) через выявление опорной точки отсчета, которая выполняет роль актуализатора референтной отнесенности дейктической лексики.

Дейктики со статусом единиц с высокой степенью обобщенности, неопределенности предполагает различную степень этой неопределенности, неизвестности предмета речи для говорящего. Отсюда наше предположение о том, что: а) чем менее известен объект референции говорящему, тем более абстрактно его обозначение и тем большая необходимость в опоре на точку отсчета; б) чем выше степень дейктичности слова, тем более неопределенным является объект референции.

Исследование показало, что в речевой ситуации актуализируется системная соотнесенность дейктических знаков с участниками акта коммуникации, с точкой отсчета. Изучение условий семантического развертывания дейксиса в речи позволяет уточнить лингвистическую сущность дейксиса, определить абсолютное и относительное в семантике слова и степень дейктичности слов разных частей речи, принимая во внимание факты контекстуальной реализации семантических потенций дейктических слов, а также дает ответ на вопрос о языковых и/или речевых характеристиках дейксиса слова, разграничивая языковой и речевой дейксис и выявляя, с

одной стороны, то, что системно закреплено, заложено в значении слова и, с другой, то, что является приобретенным, характеризующим слова как вторичные дейктические знаки, в семантике которых дейксис является производным от их функционирования в речи. Кроме того, исследование «семантического развертывания» позволило выявить новые, дополнительные смыслы, сопровождающие актуализацию английских дейктиков, которые обусловлены элементами окружения, контекста, ситуации речи.

Основная гипотеза на данном этапе работы состояла в следующем: если характеризующий семантику слова дейктический компонент принадлежит системному значению, то он обязательно получает актуализацию при употреблении в речи. В том случае, если дейктический компонент не является неотъемлемой частью содержания слова, тогда значение указательности привносится окружающим его контекстом в рамках словосочетания и даже текста, большего, чем словосочетание.

При исследовании дейксиса в речи различались два типа ситуаций: непосредственная ситуация (каноническая ситуация речи), в которой находятся участники коммуникации, и воспроизведенная (воссозданная) ситуация, которая описывается одним из участников общения средствами языка. Это означает, что речевая ситуация может проявляться не только в форме самой обстановки диалогической речи, но и в форме опосредованной, т.е. в виде описания обстановки, рассказа о ней – иначе говоря, в виде языкового изложения. Вместе с тем заметим, что актуализируя определенную реакцию человека на явления окружающей действительности, в частности, на ситуацию общения, категория дейксиса наиболее ярко проявляет себя в диалогической речи (канонической ситуации), где особенно заметны те изменения, которые происходят в выборе говорящим под влиянием меняющихся условий языковых средств общения и их «отношений» к точке отсчета.

При типичном акте коммуникации, канонической речевой ситуации участники находятся в одной и той же пространственно-временной ситуации. Кроме того, типичная ситуация высказывания носит эгоцентрический характер – ведется от первого лица. В ходе беседы, в процессе речевого акта роль говорящего переходит от одного участника к другому, при этом I употребляется каждым говорящим по отношению к самому себе, а you – по отношению к слушающему. По мере включения в разговор разных собеседников, роль говорящего переходит от одного участника речевой ситуации к другому, и тем самым каждый раз меняется, смещается центр пространственно-временной координации ситуации общения, центр дейктической системы. Так, категория лица оказывается в наибольшей степени зависящей от выбора говорящего, точнее воплощающей этот самовыбор самим фактом существования говорящего и произносимой им речи.

Важно отметить, что оба типа ситуаций служат основанием для определения дейктических характеристик слова. Контекст и речевую ситуацию сближает то, что в обоих случаях разная по своим источникам информация (в первом случае – собственно лингвистическая, контекстуальная, во втором – ситуативная, экстралингвистическая), взаимодействуя со значением языковой единицы в конкретном высказывании, участвует в формировании смысла высказывания. В канонической речевой ситуации у говорящего и слушающего общая база для восприятия действительности, в частности, ситуации речи; предмет речи и соответствующий центр координации непосредственно воспринимаются говорящим и слушающим; в воссозданной ситуации они представляются ими. При этом воссозданная ситуация сохраняет многие черты непосредственной речевой ситуации, так как в конечном итоге любое описание ситуации имеет целью создать «эффект присутствия» в воссозданной ситуации говорящего и слушающего. Слушающий, оказываясь в воссозданной ситуации (представляя ее), включается в определенную систему ориентации и с тех или иных позиций декодирует и интерпретирует употребляемые языковые единицы. Поэтому, точкой отсчета, актуализирующей значение дейктического слова, может служить лицо, время, объект и т.п., «присутствующие» как в непосредственной речевой ситуации, так и в ситуации, описанной языковыми средствами, т.е. воссозданной речевой ситуации. В последнем случае языковой контекст предстает как вербальный заменитель экстралингвистической ситуации общения – реальной речевой ситуации, выявляющей в сугубо языковой форме те элементы непосредственной внеязыковой обстановки, которые влияют на кодирование и восприятие передаваемой информации.

Общие проблемы различия в употреблении и интерпретации дейктиков в зависимости от того или иного режима функционирования языка (речевого или нарративного) отражаются в различении первичного и вторичного дейксиса. При первичном дейксисе, который связан с дейксисом диалога, указание осуществляется с опорой на дейктический центр *я–ты, здесь, сейчас*. При вторичном дейксисе, связанном с дейксисом «пересказа», высказывание ориентируется на альтернативные дейктические центры.

Следует заметить, что временная и пространственная концептуализация действительности вообще строится относительно некоторой условной точки отсчета. Эта точка отсчета позволяет соотнести пространство сообщаемой ситуации (денотативной, обозначаемой ситуации) и перцептуальное пространство говорящего.

Конкретная референциальная соотнесенность дейктических единиц часто усложняется и отягощается двуплановостью. Эта двуплановость заключается в том, что дейктические элементы, в особенности указательные местоимения и наречия места и времени, используются говорящим в двух целях: во-первых, для установления соотношения пространства и

времени между говорящим и слушателем и, во-вторых, для установления пространственно-временной соотнесенности между лицами, описываемыми в самой обозначаемой (денотативной) ситуации. Это делает возможным выражение в речи «двух точек зрения» при ориентации на две точки отсчета: говорящего и наблюдателя, не совпадающего с говорящим. Так, предложение “The first thought that came into Jesse's mind was that today was the day for the big parade in Dallas.” отличается «двусмысленностью», так как имеет две возможные интерпретации, которая допускается принципиальной возможностью ориентации семантики дейктического слова today на две точки отсчета: момент речи и момент, когда происходило событие, о котором делается сообщение. В данном случае наречие today может быть «расшифровано» как: а) совпадение во времени с речевым актом, то есть с моментом (точнее «днем»), когда говорящий произносит эту фразу о Джесси (Speech Time), и тогда говорящий мысленно представляет прошедшие действия так, как будто они осуществляются сейчас, в момент речи; или же б) как одновременность со временем, когда Джесси думала об этом (Event Time), и тогда говорящий «переносится» в прошлое и с этой точки зрения («я-тогда») представляет действие так, как будто он переживает то, что происходит сейчас, то есть для временной формы глагола в простом прошедшем точка отсчета оказывается синхронной этому времени – настоящему времени персонажа/повествователя/наблюдателя. Приведенное высказывание обозначает ситуацию, при которой сохраняется осознание соотношения «сейчас–тогда» (на это указывают глаголы в форме прошедшего простого). Временное пространство прошлого разделяется на событийные отрезки, один из которых является актуальным для автора, поэтому он маркируется наречием today. Можно, по-видимому, говорить о том, что временная сфера высказывания членится на неактуальное прошедшее и актуальное прошедшее, языковое выражение последнего через today помогает говорящему привлечь внимание собеседника к важному для говорящего временному отрезку.

Дейктические словесные знаки-локализаторы (временные, пространственные) таким образом сигнализируют присутствие в высказывании субъекта сознания, воспринимающего и обозначающего действительность. Рассматривая вышесказанное с точки зрения категории дейктичности, следует заметить, что здесь налицо явление смещения центра временной координации (настоящее – прошлое), и поэтому мы в работе его называем смещенным дейксисом (ср. ‘displaced deixis’ – Ch.Fillmore, ‘empathetic deixis’ – J.Lyons и ‘projected deixis’ – S.Levinson).

В семантических связях, в которые дейктические единицы вступают с другими единицами в речи, ярко проявляется специфика их семантики, конкретизация которой требует выявления определенной точки отсчета. Исследование семантического развертывания дейксиса в

речи дает возможность определить реальные точки отсчета, относительно которых характеризуется обозначаемое событие, и соответственно реальное, «конкретное» содержание дейктического слова. Конкретная референция дейктических слов в большинстве случаев подразумевает участие говорящего, слушающего (или наблюдателя), а через них и определения места и времени речевого акта. Вместе с тем синтагматический анализ выявил также и другие точки отсчета, через которые осуществляется связь с говорящим, началом отсчета, центром пространственно-временной координации, – это определенная норма, принятая в данном обществе, другое лицо, действие, событие, объект, ситуация в целом, точнее их пространственные и временные характеристики, релевантные в данной ситуации.

Наблюдения за речевой реализацией дейктических значений слов в тексте позволяют утверждать, что дейксис присущ исследуемым словам не только как единицам языка, но и как единицам речи. Дейктический компонент, выявленный в семантической структуре слов, как правило, не нейтрализуется при речевом использовании этих единиц. Он может иметь различное проявление в зависимости от семантических особенностей как самих словесных знаков, так и единиц, сочетающихся с ними в синтагматическом ряду. Наблюдения над речевой актуализацией дейктического компонента представляют также интерес для развития теории семантического согласования в плане уточнения способов семантического развертывания системного значения слова в речи. Основные способы семантического развертывания исследуемых дейктиков в речи сводятся к актуализации в абсолютивном употреблении, редупликации, основанной на семантическом согласовании (итеративности сем) и свидетельствующей о синтагматической устойчивости дейктического компонента, и дополнению, который в случае отсутствия согласования, соответствия между дейктическим компонентом слова и его непосредственным окружением в высказывании выявляет новые смыслы.

Дейксис и его основной компонент – точка отсчета – выявляются в семантике слова, но могут быть вынесены также за его пределы в сферу синтагматических связей. Значение дейктических слов часто может быть «расшифровано» только на основе этих связи слов с содержанием предыдущего, иногда и последующего, фрагмента, воспроизводящего речевую ситуацию. Так, когда дейктическое слово не декодируется из одного предложения, то есть когда микроконтекст не выявляет точки отсчета, относительно которой ориентирована семантика слова, определяющим контекстом выступает макроконтекст. Он включает в себя по меньшей мере два предложения: одно, содержащее дейктическую единицу, и другое, содержащее точку отсчета, раскрывающую конкретное значение дейктического слова. Поскольку этот контекст может

непосредственно предшествовать или следовать за дейктическим словом, а также отстоять от него на значительном расстоянии, то сферой реализации дейксиса, наполнения его конкретным содержанием могут служить словосочетание как микроконтекст, определяемый как «грамматический, синтаксический контекст в пределах отдельных законченных единиц предложения», а также предложение, сверхфразовое единство, текст, определяемые как макроконтекст, т.е. где «начинается связь не в пределах предложения, а между самими предложениями».

Анализ функционирования дейктических слов позволяет уточнить их классификацию по степени дейктичности и подразделить их на две группы: слова системного дейксиса, дейктический компонент которых включается в их номинацию как неотъемлемая часть их содержательной структуры, и слова речевого дейксиса, сочетающиеся с дейктическими элементами в синтагматике. Разница между этими группами особенно четко прослеживается в условиях семантического развертывания. Так, регулярная редупликация дейктического компонента на синтагматической оси свидетельствует о его синтагматической устойчивости и наряду с актуализацией дейксиса при абсолютном употреблении слова служит критерием системного дейксиса.

Проведенное исследование дает основание утверждать, что дейксис – языковое явление, присущее семантике слова. Свойство быть дейктиками заложено в виртуальных единицах языка, которые характеризуются абстрактным, обобщенным, отвлеченным и неопределенным характером, что делает возможным осуществление словом дейктической функции. В речи они уточняются определенной отнесенностью к денотату и тем самым конкретизируют высказывание, локализуя его в пространстве и во времени, способствуя переводу языковых единиц в речевые.

Основные результаты проведенного исследования сводятся к следующему:

1. Дейксис как один из основных способов языковой номинации представляет собой особую прагмасемантическую категорию, которой принадлежит важная роль в организации высказывания и обеспечении адекватности межличностного вербального взаимодействия.

2. Осмысление дейксиса как средства структурирования действительности в рамках когнитивно-прагматического подхода к языку и его освещении с семиологических позиций приводит к определению этого языкового явления как системы моделирования особых единиц номинации со статусом слова, обеспечивающей их создание и функционирование.

3. Исследование обширного класса дейктической лексики английского языка, нацеленное на выявление качественной специфики дейктического значения и определение его места в общей типологии языковых значений, не оставляет сомнения в правомерности выделения особого лексико-

семантического класса слов, объединяемого на основе общности функционирования, формы и содержания.

4. Дейктические слова – это языковые единицы, которые дают относительную характеристику обозначаемых явлений в речевой ситуации и при этом указывают на центр координации, относительно которого характеризуется это явление.

5. Уникальная природа дейксиса как лингвистического явления проявляется в том, что в каждом дейктическом слове, кроме собственно семантической, закодирована прагматическая информация, актуализируемая в коммуникативных процессах и выявляемая в результате привлечения субъекта восприятия и субъекта речи в осмысление этих единиц.

6. Дейктическое значение как совокупность семантических и прагматических компонентов, соотносящихся с личной, пространственной и временной ориентацией денотата в речевой ситуации, представляет собой сложно-структурированное образование, обобщающее типы отношений между говорящим и обозначаемым им предметом, между определенной точкой отсчета и объектом номинации.

7. Одной из фундаментальных особенностей дейктического значения является его многослойность и гетерогенность. В значении дейктического слова, в его совокупной семантике выделяются три разных пласта информации, которые, находясь в отношениях дополнительности, взаимозависимости и взаимообусловленности: это наиболее общий частеречный элемент значения, характеризуемый выраженной номинативной спецификой; собственно семантический, обращенный к миру действительности и указывающий на обобщенное лицо, место и время; и последний, наиболее специфичный, прагматический, обращенный к говорящему/слушающему, месту и времени ситуации общения, а также и некоторой другой точке отсчета, предписывающей адекватное употребление слова в определенном типе прагматического контекста в соответствии с его основными параметрами.

8. Понимание дейксиса как некоторой информации «отсылочного» характера обусловлено тем, что значение дейктического слова определяется в опоре на определенную точку отсчета и указывает на положение во времени и пространстве объекта по отношению к этой точке отсчета – центру дейктической координации. Необходимая соотносительность с элементом речевой ситуации или контекста как воссозданной ситуации речи является главным условием для реализации номинативной функции дейктических словесных знаков.

9. Каждая дейктическая единица несет в своем категориальном значении определенное отношение к этому дейктическому центру. Отношение это может быть обобщенно выражено через основную дейктическую оппозицию близость/дальность к точке отсчета, которая в дейктических словах разных категорий может быть модифицирована.

10. Несмотря на речевую вариативность, дейктические слова имеют значение, единое во всех своих употреблениях. Выделенные «пласты» информации, составляющие совокупную семантику дейктического слова, стабильны, определены и постоянны, они не зависят от контекста и не изменяются в каждом акте речи.

11. Выбор того или иного способа выражения дейктических отношений никогда не носит произвольный характер, он всегда имеет определенную семантическую нагрузку и обязательно прагматически мотивирован: выбор языковых дейктических средств зависит от восприятия говорящим и слушающим ситуации, в которой протекает речевой акт, что делает возможным выделение двух основных групп языковых средств выражения дейксиса: ситуативно-ограниченный (субъективный дейксис) и ситуативно-неограниченный (объективный дейксис).

12. Категория дейксиса объединяет разноплановые в семантическом отношении лексические единицы, которые находятся в иерархической соотнесенности друг с другом, упорядочены согласно степени проявления дейктического значения в их семантике и включают как собственно дейктические, так и полудейктические словесные знаки.

13. Категория дейксиса структурирована и представлена в английском языке в виде Поля Указания со своим центром и периферией, объединенных в поле на основании способности номинировать объекты действительности путем указания на них. Дейксис как универсальное языковое явление имеет разные способы выражения в английском языке на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях и проявляется в единицах языка в разной степени. Если предположить, что дейктическую функцию в той или иной степени выполняют все языковые единицы (в наибольшей – абстрактные, в наименьшей – конкретные), то шкала степени дейктичности слов будет охватывать область от нуля до максимума. Чем абстрактнее семантика дейктической единицы, тем выше степень дейктичности ее значения. В зависимости от степени выраженности семантической слитности значения дейктического слова, а также от морфологической и семантической структур, средства дейксиса занимают соответствующее место в структуре поля. Чем выше степень дейктичности слов, тем ближе они к центру, ядру поля.

14. Построение дейктической типологии, выраженной в классификации типов признака «дейктичность» с точки зрения их иерархии, содержания и количественного представления, служащих основанием для выявления степени дейктичности исследуемой лексики, а также разработка типологии наборов дейктических сем, получающих закрепление в структуре лексемы в целом и отдельного лексико-семантического варианта позволило сформулировать основные принципы их классификации по степени дейктичности.

15. Различная способность того или иного класса слов обозначать явления объективной действительности путем указания на них предопределяет различную степень их дейктивности. Рассмотрение всего корпуса языковых единиц этой категории по выделенным основным параметрам (способ номинации, тип ориентации, способ выражения, форма указания) с целью определения специфики проявления дейктивности в разных частях речи показало, что выделенные параметры находятся в различном соотношении в словах разных частей речи и что каждая часть речи обладает не только номенклатурой этих параметров, но и определенной их иерархией, свидетельствующей о разной степени релевантности каждого из параметров в той или иной части речи. Конкретные результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что разные части речи характеризуются различной степенью дейктивности и что каждой части речи присущи специфические формы относительного указания. Последнее находит выражение как в количестве дейктических единиц, так и в качественной специфике их значения. Самая высокая степень дейктивности характеризует местоимения, самая низкая – имена существительные.

* * *

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Словообразовательные средства обозначения категории временного дейксиса в современном английском языке // Молодой научный работник ЕГУ, N 1 (33), Ереван, 1981, с. 74-78.
2. Взаимодействие разноуровневых средств обозначения категории времени в современном английском языке // Молодой научный работник ЕГУ, N1 (35), Ереван, 1982, с. 118-124.
3. К вопросу о номинативных особенностях частей речи // Иностранные языки. Зарубежная литература, вып. 2, Ереван, 1983, с. 63-74.
4. Категория Пространство-Время в лексико-семантической системе английского языка // Иностранные языки. Зарубежная литература, вып. 4, Ереван, 1985, с. 88-95.
5. Особенности функционирования дейктических единиц в речи // Синтагматический аспект коммуникативной семантики. Нальчик, 1985, с. 24-31.
6. Ситуация речевого акта и семантика языковых единиц // Иностранные языки. Зарубежная литература, вып. 5, Ереван, 1985, с. 63-69.
7. О некоторых особенностях семантики дейктических словосочетаний // Иностранные языки. Зарубежная литература, вып.6, Ереван, 1986, с. 83-92.

8. Дейктическая семантика слова (монография). Ереван, Изд. Ереванского университета, 1988. – 172 с.
9. Дейксис как языковое явление // Иностранные языки. Зарубежная литература, вып. 7, Ереван, 1988, с. 52-59.
10. Некоторые принципы сопоставительного изучения дейктических словесных знаков // Актуальные направления современной лингвистики. Москва, Институт языкознания АН СССР, 1989, с. 94-95.
11. Միջլեզվական բառային համարժեքության հարցի շուրջը // «Աստղիկ», Գիրք Թարգմանչաց, N 2/3, Երևան, ԵՊՀ հրատ., 1990, էջ 306-312 (համահեղինակ՝ Ս. Չալաբյան):
12. Об особенностях темпоральных дейктических систем в английском и армянском языках // Семантико-прагматические и социолингвистические аспекты изучения языка. Москва, Ин-т языкознания АН СССР, 1990, с. 146-147.
13. Հայերենում ցուցականության կարգի հարցի շուրջը // ՀՀ ԳԱ Պատմաբանասիրական հանդես, Երևան, N 4 (130), էջ 132-142 (համահեղինակ՝ Ս. Չալաբյան):
14. Дейксис как объект сопоставительного изучения языков // Օտար լեզուները բարձրագույն դպրոցում, Երևան, ԵՊՀ հրատ., 1995, էջ 63-69:
15. Дейксис в разных структурных типах слов // Օտար լեզուները բարձրագույն դպրոցում, Երևան, ԵՊՀ հրատ., 1995, էջ 69-75 (համահեղինակ՝ Ս. Չալաբյան):
16. Deixis as an Approach to Pragmatics // Proceedings of the Conference “Semiotics and Language Teaching” (Theoretical Principles and Practical Application). Festschrift prof. Dr. Dora Sakayan zum 65 Geburtstag, Montreal, Canada, Arod Books, 1996, p. 67-70.
17. Изменение исходного значения глагола под влиянием контекста // «Աստղիկ», N 11, Երևան, ԵՊՀ հրատ., 2001, էջ 431-441 (համահեղինակ՝ Բ. Գրիգորյան):
18. Word Meaning and Context of Situation // Semiotics and Language Teaching. Ann-Arbor, Caravan Books, 2001, p. 193-197.
19. Deixis and Semantics/Pragmatics Distinction // Օտար լեզուները բարձրագույն դպրոցում, N 3, Երևան, ԵՊՀ հրատ., 2002, էջ 3-7:
20. Замещение как языковое явление и особенности семантики слов-заместителей // Օտար լեզուները բարձրագույն դպրոցում, N 4, Երևան, ԵՊՀ հրատ., 2003, էջ 182-197 (համահեղինակ՝ Լ. Հարությունյան):

21. Дейктичность как категориальная характеристика частей речи // Германистика: состояние и перспективы развития. Тезисы докладов международной конференции, посвященной памяти О.И.Москальской. Москва, МГЛУ, 2004, с. 42-43.
22. The Role of Deixis in Politeness // «Անգլերեն լեզու. Տեսություն և պրակտիկա» միջազգային գիտաժողովի նյութեր (English Studies: theory and practice. AASE 1st International Conference. Երևան, 2004., էջ 54:
23. Pragmatic Competence as a Precondition for Effective Communication // Օտար լեզուները բարձրագույն դպրոցում, N 5, Երևան, ԵՊՀ հրատ., 2004, էջ 78-83:
24. Многозначность и широкозначность: сходство и отличие // «Կանթեղ» գիտական հոդվածների ժողովածու, N 1 (22), Երևան, «Ասորիկ» հրատ., 2005, էջ 46-65 (համահեղինակ Լ. Հարությունյան):
25. Pragmatic competence: indirectness and politeness // LATEUM-2005, Proceedings of the 8th International Conference “ELT as Sustainable Development: Secondary and Tertiary Education”. Moscow, MAKS Press, 2005, pp. 84-85 (Co-author: S Sujyan).
26. Deixis in Polite Interaction // International Journal of English Studies (Armenian Folia Anglistika), 1 (2), Yerevan, AASE, Lusakn Publishers, 2006, p. 36-41.
27. Широкозначные слова в свете когнитивной теории // Օտար լեզուները բարձրագույն դպրոցում, N 7, Երևան, ԵՊՀ հրատ., 2006, էջ 96-102 (համահեղինակ Լ. Հարությունյան):
28. Сочетаемость широкозначного слова как характеристика его семантики // Проблемы романо-германской филологии: теория и методика преподавания иностранных языков. Тезисы докладов международной научно-методической конференции, Ереван, РАУ, 2006, с. 39.
29. Говорящий и слушающий как организующие центры диалога // Օտար լեզուները բարձրագույն դպրոցում, N 8, Երևան, ԵՊՀ հրատ., 2007, էջ 123-134:
30. Принцип вежливости в диалогической речи: межкультурный аспект // Материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию русистики в Армении и 30-летию факультета русской филологии ЕГУ. Ереван, Изд. ЕГУ, 2007, с. 217-220:
31. On the salience of the deictic type of nomination // Language and Literature in the Contemporary Paradigm of Scientific Knowledge. AASE-2 Second International Conference Abstracts, Yerevan, 2007, p. 159.

32. Концепт «событие» и лексические средства его репрезентации в английском языке // «Կանթեղ», N 1 (34), Երևան, «Աստղիկ» հրատ., 2008, էջ 97-102 (համահեղինակ Լ. Հարությունյան):
33. On the cognitive model of deictic expressions // Тезисы докладов 2-ой международной научной конференции “Проблемы романо-германской филологии: теория и методика преподавания иностранных языков”. Ереван, РАУ, 2008, с. 45.
34. Pronouns as deictic markers of politeness // LATEUM-2008, Proceedings of the 9th International Conference “Language. Speech. Communication. Culture”, Moscow, MAKS Press, 2008, pp. 139-141 (Co-author: S Sujyan).
35. Deixis as a Significant Element of Human Communication // International Journal of English Studies (Armenian Folia Anglistika) 1-2(6), Yerevan, AASE, Lusakn Publishers, 2009, p. 172-177.
36. К вопросу о средствах репрезентации концепта // «Կանթեղ», N 2 (43), Երևան, «Աստղիկ» հրատ., 2010, էջ 149-155 (համահեղինակ Լ. Հարությունյան):
37. The status of deixis within the boundaries of semantics and pragmatics // Akhmanova Readings 2009, Conference Proceedings, Moscow State University, December 2009, Moscow, MAKS Press, 2010, p. 73-78.
38. On some criteria for defining lexical semantics // International Journal of English Studies (Armenian Folia Anglistika) 1-2(7), Yerevan, AASE, Lusakn Publishers, 2010, p. 55-61 (Coauthor: L. Harutyunyan).
39. Ուժգնացման կարգի սահմանները լեզվում // Օտար լեզուները բարձրագույն դպրոցում, N 12, Երևան, ԵՊՀ հրատ., 2011, էջ 69-74 (համահեղինակ Լ. Ղազարյան):
40. Дейкτικότητα как категориальная характеристика лексико-грамматических классов слов // Материалы международной научной конференции “Русский язык и литература в научной парадигме XXI века”, 2011, Ереван, Изд. Ереванского гос. университета, с. 52-56.
41. Категория вежливости и дейктические средства ее выражения // LATEUM-2011, Proceedings of the 10th International Conference “Linguistics and ELT Today: Tradition and Innovation”. Moscow, MAKS Press, 2011, p. 131-133.
42. Deixis in Different Structural Types of Words // AASE-3 Third International Conference, “Language, Literature & Art in Cross-cultural Contexts”, Yerevan, 2011, p. 136.

ԵԼԵՆԱ ԼԵՎՈՆԻ ԵՐԶՆԿՅԱՆ

ԲԱՌԻ ՑՈՒՑԱՅՆՈՒԹՅԱՆ ԻՄԱՍՏԱՅԻՆ ԵՎ ԳՈՐԾԱԲԱՆԱԿԱՆ ՀԱՅԵՑԱԿԵՐՊԵՐԸ (Ժամանակակից անգլերենի նյութի հիման վրա)

Ժ.02.07 – «Գերմանական լեզուներ» մասնագիտությամբ
բանասիրական գիտությունների դոկտորի
գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսություն

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ատենախոսությունը նվիրված է լեզվաբանության կարևորագույն կարգերից մեկի՝ ցուցայնության առանձնահատկությունների ուսումնասիրությանը անգլերենում: Աշխատանքում ցուցայնությունը դիտարկվում է որպես յուրահատուկ իմաստագործաբանական կարգ, որը կարևոր դեր է խաղում խոսքային հաղորդակցման գործընթացում:

Այն ընդգրկում է բառի նշանակության ցուցայնական կողմի ձևավորման օրինաչափությունների և ժամանակակից անգլերենում ցուցայնական բառապաշարի առանձնահատկությունների ուսումնասիրությունը, որը կատարվում է լեզվաձանաչողական և լեզվագործաբանական հայեցակերպերով:

Հետազոտության հիմնական նպատակը ժամանակակից անգլերենում ցուցայնության կարգի առավել արդիական խնդիրների համալիր ուսումնասիրությունն է՝ այդ թվում ցուցայնության լեզվական կարգավիճակը, նրա փոխհարաբերությունը անվանման հետ, նրա գործաբանական բնույթն ու հաղորդակցական արժեքը, ինչպես նաև ցուցայնական բառերի ուսումնասիրության մեթոդաբանության մշակումը կառուցվածքային, իմաստագործառական և հաղորդակցական ու գործաբանական հայեցակետերից:

Թեմայի արդիականությունը պայմանավորված ցուցայնության կարգի՝ որպես լեզվական նոմինացիայի միջոցի հետազոտության անհրաժեշտությամբ, որը կարևոր դեր է կատարում ասույթի ձևակերպման մակարդակում ընդհանրապես և միջանձնային հաղորդակցության գործընթացում մասնավորապես: Այն պայմանավորված է նաև լեզվական նշանների տարբեր տեսակների կառուցվածքային և իմաստային առանձնահատկությունների ուսումնասիրության անհրա-

ժեշտությամբ, ինչպես նաև հետազոտության մարդակենտրոն մոտեցմամբ, ըստ որի լեզուն դիտարկվում է ոչ թե որպես վերացական համակարգ, այլ որպես սուբյեկտի հաղորդակցական ու ճանաչողական գործունեության հիմք:

Ատենախոսության գիտական նորույթը պայմանավորված է նշանաբանության դիրքերից աշխատանքում մշակված ցուցայնության կարգի ուսումնասիրության նոր սկզբունքներով, որոնք հնարավորություն են ընձեռում դիտարկել ցուցայնական բառի իմաստային և գործաբանական հայեցակերպերը և բացահայտել ցուցայնական բառերի կարգադասային իմաստում ամփոփված լեզվական առանցքային առանձնահատկությունները: Նոր է նաև ցուցայնական լեզվական նշանների առանձնահատկությունների վերհանումն ու համակարգումը ժամանակակից անգլերենում: Առաջին անգամ փորձ է արվում մշակել ցուցայնական բառերի հետազոտության ընդգրկուն մեթոդաբանություն և ձևավորել ցուցայնության տիպաբանություն՝ ելնելով նրանց գործաբանական-ճանաչողական առանձնահատկություններից:

Ատենախոսության տեսական արժեքը պայմանավորված է ցուցայնության իմաստագործառական դաշտի հետազոտության համակարգային մոտեցման կիրառմամբ, ինչը թույլ է տալիս մշակել նոր մեթոդաբանություն լեզվում և խոսքում մարդու ճանաչողական և ընկալողական գործունեության հետազոտության համար: Տեսական առումով ուսումնասիրության արդյունքները հնարավորություն են ընձեռում նորովի գնահատել ցուցայնական իմաստը և վերաբերությունը, ինչպես նաև որոշակի ներդրում ունենալ բառի նշանակության ընդհանուր տեսության զարգացման մեջ և նպաստել ցուցայնական բառապաշարի ոլորտում լեզվական վերաբերությանը նվիրված հետազոտությունների իրականացմանը:

Ատենախոսության գործնական արժեքն այն է, որ ստացված արդյունքները կարող են կիրառվել ընդհանուր լեզվաբանության, բառագիտության ու իմաստաբանության տեսական դասընթացների, գործաբանական իմաստաբանության, ճանաչողական իմաստաբանության և գուգադրական բառագիտության հատուկ դասընթացների մշակման մեջ, ինչպես նաև ընդգրկվել վերը նշված գիտակարգերին նվիրված դասագրքերում ու ուսումնական ձեռնարկներում:

YELENA YERZHKYAN

**THE SEMANTIC AND PRAGMATIC ASPECTS OF
THE DEICTIC WORD
(with special reference to English)**

SUMMARY

The thesis explores the specific features of one of the fundamental categories of linguistics, the category of deixis in Modern English. Being at the interface of semantics and pragmatics, the category of deixis plays a significant role in the process of verbal communication.

The thesis presents a new approach to deixis as a linguistic and cognitive phenomenon and includes the study of the deictic aspect of word meaning focusing on the mechanisms of its development with special reference to the deictic vocabulary in Modern English involving comprehensive analysis of language data.

The main objective of the research is the study of the most relevant problems of the category of deixis in Modern English including the linguistic status of deixis, its interrelation with naming as a type of nomination, its built-in pragmatic character and communicative significance as well as the development of the methodology for the study of the structural, semantic, functional and pragmatic aspects of deictic words.

The relevance of the research consists in the necessity for the study of the category of deixis as a means of linguistic nomination and a fundamental element of human discourse. It is also determined by the necessity for the study of the structural and semantic features of the different types of linguistic signs as well as by the anthropocentric approach according to which language is observed not as an abstract system but as a background for the individual's cognitive and communicative activity.

The novelty of the research is provided by the comprehensive study of the category of deixis as seen from nominative, structural, semantic, pragmatic and situational perspectives, as well as by the identification and systematization of deictic signs in Modern English. In the research for the first time an attempt has been made to develop a comprehensive methodology for the study of deictic words and to elaborate a deictic typology stressing its pragmatic and cognitive aspects. No theory has as yet been advanced to account for this within the general framework of semantics.

The theoretical value of the thesis consists in the application of the systemic approach to the study of the semantic and functional field of deixis enabling to work out a new methodology for the study of the perceptive and cognitive human activity in language and speech. From theoretical point of view the conclusions drawn as outcomes of the thesis may serve as a valuable contribution to the development of word meaning and its general typology and to the implementation of future research on nomination, meaning and reference.

The practical significance of the research consists in the fact that the obtained results can be applied in the design of theoretical courses on general linguistics, cognitive semantics, pragmasemantics, lexicology and semantics, and other related disciplines. They can also be applied in the development of teaching and methodological materials as well as in textbooks and manuals on the above-mentioned disciplines. The results of the research have already been successfully introduced in the courses of Lexicology and Semasiology delivered by the author at YSU English Philology Department.